

Годъ XXXIX.

Еженедѣльное
изданіе.

10—17 іюня 1907 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣсяць 40 к.

Съ доставкой и пересылкою на годъ 5 р., на полгода 3 р., на 3 мѣсяца 1 р. 50 к., на 1 мѣсяць 1 р.

Отдѣльные №№ по 10 коп. Продаются во всѣхъ кіоскахъ города Москвы.

№№ 23—24.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер. Епархіальный домъ, редакція «Моск. Церк. Вѣдомостей».

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 коп., на годъ—по особому условію.

Редакція открыта отъ 10 до 2 ч. дня.

Редакція выпускаетъ двойной №, такъ какъ вслѣдствіе внезапной забастовки рабочихъ типографіи, № 23-й не могъ выйти въ свое время.

О РАБОЧЕМЪ ВОПРОСѢ.

На основаніи евангельской притчи о работникахъ въ виноградникъ (Матѣ. 20, 1—16).

Рѣчь Высокопреосвященнѣйшаго Владимира, Митрополита Московскаго и Коломенскаго *).

Почтенное собраніе! Всѣ мы знаемъ евангеліе о работникахъ въ виноградникъ. Это евангеліе поистинѣ евангеліе рабочихъ, ибо въ немъ отъ начала до конца его

*) Произнесена 3 іюня 1907 г. въ заключительномъ лекціонномъ собраніи Комиссіи чтеній для рабочихъ въ Историческомъ музеѣ.

рѣчь идетъ о работникахъ, о ихъ работѣ и вознагражденіи за нее. Хорошо знаемъ мы, что нашъ Спаситель въ этой притчѣ хочетъ изобразить главнымъ образомъ духовное дѣланіе въ Своей Церкви, но это не отнимаетъ у насъ права высказанныя здѣсь основныя положенія примѣнить къ земнымъ условіямъ тѣлесной работы. Во всякомъ случаѣ притча эта представляетъ своимъ содержаніемъ самую современную тему для нашей бесѣды въ настоящемъ собраніи рабочихъ. Ибо рабочій вопросъ теперь самый животрепещущій вопросъ. Ни о чемъ такъ много сейчасъ не говорятъ и не пишутъ, какъ объ этомъ вопросѣ. Не представляетъ ли она, эта притча, самое зерно такъ называемаго социальнаго вопроса, который такъ волнуетъ всѣхъ въ настоящее время, и отъ рѣшенія котораго зависитъ все будущее нашего народа? Ибо если не удастся рѣшить этотъ вопросъ законнымъ и мирнымъ путемъ, то онъ можетъ разрѣшаться путемъ насилія. Но всѣ и самыя лучшіе попытки и способы справиться съ этимъ предметомъ путемъ закона, едва ли удадутся, если самъ народъ не придетъ на помощь. А этого можно опять ожидать только тогда, когда въ нашемъ народѣ возобладаютъ тѣ возрѣнія и основанія, которыя высказываетъ Спаситель въ Его притчѣ о работникахъ въ виноградникѣ. Постараемся вникнуть въ смыслъ ея и принять ее къ своему сердцу. Три истины выражаетъ Господь въ Своемъ Евангеліи по рабочему вопросу: 1) Каждый долженъ работать, 2) каждый работникъ долженъ получать свою награду; 3) кто имѣетъ эту награду, тотъ долженъ быть ею доволенъ.

I.

Каждый долженъ работать. Такова воля Самого Бога, которую Онъ выразилъ по грѣхопадѣніи первыхъ людей словами: *Въ потѣ лица твоего съѣси хлѣбъ твой*. Каждый долженъ работать,—это ясно и вразумительно вытекаетъ и изъ нашего Евангелія. Ибо здѣсь самъ хозяинъ выходитъ нанимать работниковъ въ свой виноградникъ, выходитъ не разъ и не два раза, а пять разъ въ день. Доброму и человѣколюбивому господину, очевидно, нужна не столько работа, сколько сами работники, которымъ

онъ хочетъ доставить хлѣбъ и которыхъ онъ не желаетъ оставлять праздными на рынкѣ. Работники тотчасъ же соглашаются на его предложеніе и идутъ работать, хотя нѣкоторые изъ нихъ, безъ сомнѣнія, ранѣе не упражнялись въ трудной и обременительной работѣ, а можетъ быть и совсѣмъ еще, какъ должно, не работали въ своей жизни. Но что дѣлать? Нужда и ихъ заставляетъ взяться за работу, и они должны работать, если не хотятъ голодать или просить милостыню. Ибо не напрасно сказано въ Писаніи: *кто не работаетъ, тотъ не долженъ и ѣсть*. Безъ работы ни одинъ человѣкъ не имѣетъ права участвовать въ наслажденіи благами земли. Это—самый древній, самый священный законъ, которымъ каждый обязанъ руководиться въ своей жизни. И, однако, какъ много между нами такихъ, которые живутъ такъ, какъ будто для нихъ такого закона и не существуетъ. Какъ много таковыхъ прежде всего между богатыми и знатными. Такъ какъ они нивъ чемъ нуждаются, могутъ хорошо жить и безъ работы, то они ничего и не дѣлаютъ, а если что и дѣлаютъ, то это какое-нибудь пустое занятіе, служащее только къ ихъ удовольствію или развлеченію. Они ни о чемъ другомъ не думаютъ, какъ только о томъ, чтобы елико возможно, дальше отогнать скуку, которая часто такъ сильно даетъ имъ себя чувствовать въ ихъ праздности. Такая лѣнивая, бездѣятельная жизнь, проводимая въ однихъ только развлеченіяхъ, хотя бы она и не соединялась съ какими-нибудь особенными грѣхами, есть, однако, великое нарушеніе Божественной заповѣди. Вѣдь могли бы и они, если бы того захотѣли, дарованныя имъ отъ Бога силы и способности употреблять во славу Божию и къ пользѣ и назиданію своихъ собратій! Иной господинъ, или иная дама, ни о чемъ больше не думающіе, какъ проводить время въ раутахъ, театрахъ, клубахъ и другихъ удовольствіяхъ, соединенныхъ съ прогулками и выѣздами, какую могли бы они оказать пользу внутренней миссіи, гдѣ всегда такъ сильно чувствуется недостатокъ въ способныхъ людяхъ и гдѣ они могли бы находить для себя прекрасную и благодарную работу! Или дѣла благотворительности,—какое это широкое поле для ихъ дѣятельности! И есть, къ величайшему

нашему утѣшенію, немало и такихъ въ этихъ слояхъ общества, которые съ своимъ добрымъ примѣромъ идутъ здѣсь впередъ. Прежде всѣхъ блещетъ этою дѣятельностію наша благородная Царская Чета, жизнь которой потому особенно дорога, что она полна труда и работы, заботъ и попеченія о своихъ подданныхъ. О, если бы всѣ ихъ подданные слѣдовали этому примѣру!—Но въ средѣ не однихъ только богатыхъ есть празднолюбцы и лѣнивцы, есть сотни и тысячи таковыхъ людей и въ низшихъ сословіяхъ, которые не хотятъ работать, хотя бы у нихъ очень много было дѣла, и бываютъ настолько разборчивы и притязательны, настолько лѣнны и неподвижны, что предпочитаютъ оставаться въ теплыхъ комнатахъ или проводить время на улицахъ и посредствомъ милостыни находить для себя пропитаніе. Добывая для себя такимъ путемъ вполнѣ легкое и иногда очень скудное содержаніе, они при этомъ еще подсмѣиваются надъ честными тружениками. Предаваясь пьянству и другимъ порокамъ и преступленіямъ, они дѣлаютъ себя и своихъ дѣтей несчастными, служатъ для общества тяжелымъ бременемъ, и, однако, дозволяютъ еще себѣ осуждать существующіе порядки и подкапываться подъ устои и благосостояніе государства. Конечно, было бы несправедливо, если бы мы всѣхъ, остающихся безъ работы, отнесли къ этому классу. Есть сотни и такихъ людей, которые дѣйствительно работали бы, если бы только могли находить работу, если бы вслѣдствіе распространяющейся машинной работы, вслѣдствіе прекращенія въ одно и то же время многихъ крупныхъ фабрикъ и предпріятій и вслѣдствіе ограниченія многихъ производствъ, они не оставались внѣ дѣятельности. Въ этомъ случаѣ государству должно бы поступать, какъ великому работодателю, и имѣть заботу, подобно тому хозяину въ Евангельской притчѣ, о доставленіи празднымъ людямъ работы. Ибо ни у кого не должно быть отнимаемо право работать, и предоставленіе подданнымъ заработка должно бы быть первою задачею государства. Но, къ сожалѣнію, эта потребность и нужда у насъ еще не достаточно признана. Не безъ основанія въ настоящее время жалуются также и на то, что съ каждымъ днемъ увеличивается

число такихъ работниковъ, которые не обнаруживаютъ уже никакой охоты къ сельской *полевой работѣ*. И, однако, эта деревенская работа, хотя и она требуетъ очень много пота, далеко здоровѣе, и легче, и удобовыносимѣе, чѣмъ работа на фабрикахъ, при производствахъ въ большихъ городахъ, гдѣ рабочіе по необходимости должны мучиться цѣлый день въ жаркихъ помѣщеніяхъ у раскаленныхъ печей, или въ пыльныхъ, иногда ядомъ отравленныхъ залахъ. Но вмѣсто того, чтобы, подобно тѣмъ работникамъ въ притчѣ, наниматься съ радостію для сельскихъ и полевыхъ работъ, теперь, наоборотъ, сельскіе обыватели, оставляя собственныя полевые работы, стремятся въ города, особенно въ большіе и столичныя города, гдѣ они хотя, можетъ быть, получаютъ и болѣе высокую плату, но зато дѣлаются притязательнѣе въ отношеніи разнаго рода удовольствій. Въ итогѣ получается то, что они, чѣмъ больше зарабатываютъ, тѣмъ въ большія впадаютъ искушенія и опасности, а нерѣдко прямо-таки подвергаются тѣлесной и нравственной гибели.—Но въ наше время все чаще становятся такіе случаи, когда люди вообще уже не обнаруживаютъ склонности къ физическому труду, а избираютъ для себя такія званія, должности и занятія, въ которыхъ они рассчитываютъ съ меньшимъ трудомъ совершить свой жизненный путь. Такъ, многіе изъ родителей не знаютъ и не представляютъ для своихъ дѣтей большаго счастья, какъ дать имъ образованіе и ввести ихъ въ разрядъ такъ называемыхъ „нарядныхъ“, напр. учителей, чиновниковъ, не думая о томъ, дѣйствительно ли они способны для этого и не признавая вообще трудностей достиженія этой цѣли. Они думаютъ, что головная работа и умственная дѣятельность не есть настоящая работа, и всѣ, которые не принадлежатъ къ такъ называемому рабочему сословію, суть праздные и свободные люди, которые, какъ бы играя, добываютъ хлѣбъ свой. Между тѣмъ какъ каждый, мало-мальски знакомый съ этимъ дѣломъ, скажетъ далеко не то. Онъ скажетъ съ полною основательностію, что четыре часа головной и умственной дѣятельности труднѣе и изнурительнѣе, чѣмъ 8 часовъ самой тяжелой тѣлесной работы. Въ этомъ можно убѣдиться уже изъ того, что болѣзненность и смертность во

многихъ изъ этихъ сословіи гораздо больше, чѣмъ въ рабочемъ и именно въ деревенскомъ рабочемъ людѣ, исключая, разумѣется, отсюда большую часть фабричнаго люда. Въ всякомъ случаѣ работа въ ученомъ кабинетѣ, на кафедрѣ, въ конторахъ и т. п. часто гораздо болѣе имѣетъ право на названіе тяжелой, серіозной работы, чѣмъ нѣкоторыя изъ ручныхъ и фабричныхъ работъ. А потому никто не долженъ бы пренебрегать или презирать умственную работу. И, наоборотъ, никто не долженъ бы презирать и ручную работу; но, къ сожалѣнію, въ дѣйствительности это очень часто случается. Именно часто случается, что тѣ, кто занимается умственнымъ трудомъ и не нуждается въ трудѣ физическомъ, свысока смотрятъ на ремесленниковъ и сельскихъ пахарей и почитаютъ за стыдъ для себя заняться какою-нибудь ручной работою. Это въ высшей степени непохвально и не разумно. А потому и въ образованныхъ классахъ слѣдовало бы съ ранняго возраста приучать дѣтей къ какой-нибудь и ручной работѣ и такъ вообще воспитывать ихъ, чтобы они не презирали и самыя незначительныя работы, равно какъ и исполняющихъ послѣднія работниковъ. Вообще всѣ люди должны поставить для себя правиломъ уважать каждую работу, не обращая вниманія на то, совершается ли она головой или руками, исполняется ли она княземъ во дворцѣ или рабочими на фабрикѣ, или какою-нибудь горничною на кухнѣ, если только она, эта работа, исполняется вѣрно и честно, съ любовью, умнѣемъ и знаньемъ, и если только каждый своею работою даетъ для пользы своихъ собратій самое лучшее изъ того, что онъ имѣетъ и можетъ дать. Этимъ мы и закончимъ первый пунктъ нашей рѣчи. Каждый человекъ долженъ работать.

II.

Второй пунктъ гласитъ: каждый работникъ долженъ имѣть свое вознагражденіе. Домохозяинъ въ Евангеліи разсчитался съ рабочими, давши всѣмъ по одному динарію. Онъ назначилъ, слѣдовательно, плату не за одну только работу, но принялъ во вниманіе и ихъ самихъ. Онъ усмотрѣлъ въ своихъ работникахъ не какихъ-нибудь безправныхъ работниковъ, но свободныхъ людей, имѣющихъ для него болѣе или мѣнѣе одинаковыя братскія права. И

если такова была точка зрѣнія въ то время, когда еще имѣло значеніе древнее языческое право, то тѣмъ болѣе сейчасъ у насъ въ христіанскомъ государствѣ. Въ христіанскомъ обществѣ работникъ—не рабъ, не какое-нибудь существо низшаго разряда втораго, третьяго или четвертаго качества. Пусть онъ и очень бѣденъ, неуклюжъ и необразованъ, но все же онъ—человѣкъ, чадо Бога и нашъ собратъ. Эта нота должна звучать вездѣ и всюду, чтобы устранить, наконецъ, тѣ несправедливья жалобы со стороны рабочихъ такъ называемой рабочей партіи на то, что ихъ угнетаютъ и попираютъ ихъ права на общечеловѣческое достоинство. И работникъ долженъ имѣть свои права, какъ и каждый другой гражданинъ и членъ государственной семьи, и ему каждый честный и благомыслящій человѣкъ долженъ отъ всего сердца сочувствовать и сострадать. А потому каждому работнику, какъ это само собою разумѣется, должна быть настоящая плата, т.-е. такая, какую онъ дѣйствительно заработалъ и которая обѣщана ему при заключеніи условія съ хозяиномъ работы. Работники въ притчѣ получили по одному динарію,—это по тому времени была очень хорошая плата, и работники были совершенно довольны.

Совершенно естественно, что съ возрастающею дороговизною и потребностями времени значительно возвысилась и плата рабочимъ, и сейчасъ во многихъ странахъ они получаютъ такую плату, въ сравненіи съ которою плата прежнихъ временъ является совсѣмъ ничтожною. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ плата прислугѣ стала теперь гораздо выше, чѣмъ въ былое время была плата учителю. Но гораздо чаще бываетъ такъ, что они должны жить впроголодь, да при этомъ многимъ изъ нихъ приходится иногда еще терпѣть отъ своихъ господъ хозяевъ много несправедливостей и оскорбленій вслѣдствіе дурнаго съ ними обращенія. Такъ иногда они должны бывать долго ждать полученія заработанной платы, тогда какъ домохозяинъ въ притчѣ отдалъ дневную плату сейчасъ же по наступленіи вечера и, слѣдовательно, не заставилъ ихъ ждать въ продолженіе цѣлыхъ недѣль или мѣсяцевъ. Ибо это великая несправедливость. Въ законѣ Моисеевомъ было предписано: *не обижай наемника, бѣднаго и нищаго,*

изъ братьевъ твоихъ, или изъ пришельцевъ твоихъ, которые въ землю твою, въ жилищахъ твоихъ. Въ тотъ же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо онъ бѣденъ, и ждетъ ея душа его, чтобы онъ не возопилъ на тебя ко Господу, и не было на тебѣ грѣха. (Втор. 24, 14—15).

Это слово громко должно раздаваться и въ наше время. Если и нельзя принимать его буквально въ смыслъ ежедневной уплаты жалованія, однако это дѣло очень большой важности и требуетъ отъ работодателей особеннаго вниманія. Когда бѣдный рабочій попадаетъ къ скупому и жестокосердому хозяину-плательщику, то ему часто приходится долго ждать уплаты и жить въ долгъ. Но кто не знаетъ, какъ дорогъ бываетъ хлѣбъ, взятый въ долгъ!

Бѣдный и честный труженикъ иногда всѣ свои силы употребляетъ и даже жертвуетъ здоровьемъ, чтобы соблюсти интересы богача, напримѣръ, во время уборки хлѣба съ поля и т. п. Поэтому горе тому, который до крайности умалываетъ его заработанную плату. Это — одна изъ самыхъ вопіющихъ несправедливостей, которая вопіетъ къ небу и вызываетъ гнѣвъ Божій (Іак. 5, 1—4): „Послушайте вы, богатые, говоритъ Ап. Іаковъ, плачьте и рыдайте о бѣдствіяхъ вашихъ, находящихся на васъ. Богатство ваше сгнило, и одежды ваши изъѣдены молью. Золото ваше и серебро изоржавѣло, и ржавчина ихъ будетъ свидѣтельствомъ противъ васъ, и съѣстъ плоть вашу, какъ огонь... Вотъ плата, удержанная вами у работниковъ, пожавшихъ поля ваши, вопіетъ, и вопли жнецовъ дошли до слуха Господа Саваоѳа“. — И, однако, для истиннаго христіанина дѣло не должно оканчиваться только точною и аккуратною уплатою жалованія, т. е. денегъ. Работникъ, вѣрно исполняющій свою обязанность, прислуга, вѣрно служащая своему хозяину, чиновникъ, добросовѣстно исполняющій свои обязанности, можетъ съ правомъ ожидать для себя добраго, дружественнаго и любвеобильнаго обращенія, ибо и это относится также къ вознагражденію. Въ притчѣ домовладыка изображается, какъ благодѣтельный, дружественный и любвеобильный хозяинъ. И христіанинъ также не иначе можетъ и долженъ поступать въ отношеніи своихъ ближнихъ, а, слѣдовательно, и своихъ работниковъ. Онъ видитъ въ лицѣ

работника своего брата, своего друга, такъ же, какъ и онъ, искупленнаго Спасителемъ. Вотъ почему христіански настроенный хозяинъ дѣлаетъ для своихъ работниковъ болѣе, чѣмъ онъ обязанъ дѣлать по закону. Онъ заботится также и о духовныхъ, религіозныхъ потребностяхъ ихъ, располагаетъ и отпускаетъ ихъ къ посѣщенію богослуженій, даетъ по крайней мѣрѣ имъ нужное для этого время и покой и не принуждаетъ ихъ къ работѣ въ праздничные и воскресные дни; онъ заботится, насколько это возможно, и о томъ, чтобы его работники имѣли хорошія, здоровыя помѣщенія, онъ призрѣваетъ ихъ дѣтей, помогаетъ имъ въ нуждѣ, въ болѣзняхъ и смертныхъ случаяхъ, словомъ, онъ дѣлаетъ для нихъ все, чего требуетъ любовь и доброта. Все это въ смыслѣ и духѣ нашего Господа Іисуса Христа. — И гдѣ такъ именно поставлена жизнь, тамъ каждый можетъ и долженъ быть вполне доволенъ. Теперь—третій пунктъ.

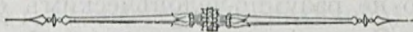
III.

Притча рассказываетъ намъ, что когда дѣло дошло платы за трудъ, и *послѣдніе*, т.-е. призванные на работу съ полдня и даже къ вечеру, получили столько же, сколько и первые, т.-е. работающіе съ утра, тогда эти „первые“ возроптали на домохозяина. Они думали, что они получаютъ въ три, четыре и пять разъ болѣе тѣхъ, такъ какъ они въ три, 4 и 5 разъ долѣе ихъ работали. Они не подумали, что этотъ динарій, который они получили отъ хозяина, нуженъ былъ не для нихъ только однихъ, но въ немъ нуждались и другіе и, можетъ быть, еще больше, чѣмъ они. И если домохозяинъ захотѣлъ, поэтому, поздно пришедшимъ на работу дать болѣе условленной суммы, то на это была его благая, свободная воля; но „первые“ взглянули на это такъ, что будто съ ними поступлено несправедливо. А между тѣмъ и ихъ вознагражденіе было такое, которое достаточно было для удовлетворенія нуждъ ихъ. Точно также и теперь есть безчисленное множество работниковъ, которые должны бы быть довольны своимъ жалованіемъ и могли бы жить хорошо и спокойно, если бы они не слушали голоса соблазна неблагонамѣренныхъ подстрекателей, если бы они захотѣли жить умѣренно и болѣе экономно, именно если бы жены ихъ побольше за-

нимались хозяйствомъ, и, наблюдая чистоту и опрятность, не затѣвали бы ничего прихотливаго и лишняго и не тратили бы безъ нужды того, что зарабатываетъ мужъ, или если бы оба вмѣстѣ были бережливы. Но объ умѣренности и бережливости сейчасъ ничего уже не хотятъ знать. Всѣ хотятъ веселиться и наслаждаться жизнію, не отказывая себѣ въ томъ, чего требуетъ ихъ развращенное сердце. Но когда для этого недостаетъ заработковъ, то даютъ просторъ чувству недовольства, зависти и злобы противъ тѣхъ, которые имѣютъ болѣе ихъ, предъявляютъ претензіи на болѣе высокую плату, прибѣгаютъ къ насилію, дѣлаютъ забастовки, никогда не достигавшія и не достигающія своихъ цѣлей, и такимъ образомъ сами, чрезъ свою жадность къ деньгамъ, лишаютъ себя спокойствія и радости. Да, жажда денегъ и недовольство, неуемность и чувственная неудовлетворенность, вотъ главные недуги нашего времени. Тяжело, какъ камень, лежитъ это на сердцѣ рабочихъ и прислуги, которая не можетъ нигдѣ ужиться, и постоянно перебѣгаетъ изъ дома въ домъ, съ одного мѣста на другое. И какъ часто оставляютъ они безъ нужды, изъ одной только страсти къ деньгамъ, доброе и любимое дѣло потому только, что въ другомъ мѣстѣ даютъ большую плату. Такъ продаютъ они за деньгѣи миръ души, счастье и покой жизни.—И эта жадность, погоня за деньгами господствуетъ въ наше время не въ одномъ только рабочемъ классѣ, но и въ другихъ сословіяхъ, не исключая, къ сожалѣнію, и духовенства. Вездѣ на первомъ мѣстѣ деньги, какъ будто нѣтъ на свѣтѣ ничего болѣе высокаго и важнаго. Гдѣ только можно добыть денегъ, туда направляетъ человекъ всѣ свои мысли и желанія, забывая при этомъ о Богѣ и Его законѣ. Неудивительно, что чрезъ это портится и отравляется жизнь всего народа.

Какимъ же образомъ можно поправить дѣло? Этого можно достигнуть только тогда, если мы всѣ,—каждый въ своей части, въ своемъ призваніи, — будемъ предшествовать добрымъ примѣромъ, и, не давая господствовать надъ нами страсти къ наживѣ и корыстолюбію, будемъ довольствоваться тѣмъ, что имѣемъ, и дѣлать при этомъ тихо и спокойно наше дѣло, не презирая другихъ, и от-

давая каждому не только то, что ему принадлежит по праву, но и то, къ чему обязываетъ насъ братская, христіанская любовь. А прежде всего, если мы будемъ поднимать свой умъ и сердце отъ земнаго и временнаго къ небесному и вѣчному и никогда не забывать того, что говорить Спаситель: *Ищите прежде всего царствія Божія и правды Его, и сія вся приложатся вамъ, ибо кая польза чловѣку, аще міръ весь пріобрѣщетъ, душу же свою отщепитъ?* Но въ настоящее время многіе объ этомъ уже очень мало думаютъ. Въ погонѣ за заработками, прибытками и за деньгами многіе не оставляютъ уже себѣ времени на то, чтобы пойти въ воскресный или праздничный день въ храмъ Божій, но употребляютъ эти дни, какъ будничные, на работу. Даже болѣе. Они не находятъ времени поговорѣть и причаститься. Они думаютъ, что чрезъ соблюденіе воскреснаго дня они понесутъ убытокъ; они не надѣются на Бога, что Онъ, ради соблюденія праздничнаго дня, можетъ послать большій успѣхъ ихъ будничной работѣ. И, однако, Онъ всегда это дѣлаетъ. Не получаютъ ли люди, соблюдающіе праздники, уже ту пользу для своей работы, что послѣ отдыха они совершаютъ ее съ свѣжими силами, а потому съ большимъ рвеніемъ и охотою, чѣмъ тогда, когда они работаютъ въ эти дни? Вотъ почему если бы нашъ русскій народъ научился при усердной работѣ пользоваться какъ должно, по христіански, и праздничнымъ отдыхомъ, то уже чрезъ это одно положеніе его значительно измѣнилось бы къ лучшему. Да поможетъ ему въ этомъ Богъ!

Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача *).

V.

Культурно-историческая точка зрѣнія: вопросъ о «соціальномъ неравенствѣ».

Только что предложенное рѣшеніе вопроса о правѣ личной собственности и правѣ наслѣдованія предрѣшаетъ уже, и именно въ положительномъ смыслѣ, и вопросъ объ экономическомъ или,

*) Продолженіе. См. № 22, „Моск. Церк. Вѣд.“.

въ болѣе широкомъ смыслѣ, социальномъ неравенствѣ, которое иногда называютъ также и „соціальною дифференціаціею“ (расчлененность при организованности).

Въ самомъ дѣлѣ, если собственность, въ широкомъ смыслѣ, есть не что иное, какъ единственное, въ сущности, средство осуществленія человѣкомъ его права жить и именно жить достойною *личною* жизнью, а наслѣдованіе собственности есть единственное средство достойно жить жизнью *родовою*, осуществлять свое право на жизнь въ физической и нравственной солидарности съ людьми близкими, родными, единомысленными, въ общеніи духовной и матеріальной культуры своего рода, племени, народа, человѣчества: то вотъ предъ нами на лицо не только самый фактъ социальной дифференціаціи, но вмѣстѣ и его этическое оправданіе, въ качествѣ дальнѣйшаго проявленія или раскрытія тѣхъ-же началъ, стихій и принциповъ, изъ которыхъ истекаютъ и которыми оправдываются и права собственности и ея наслѣдованія.

Но кромѣ этого, дедуктивнаго, оправданія социальной дифференціаціи, можно высказать въ ея защиту и еще рядъ соображеній, исходя изъ иныхъ точекъ зрѣнія.

И прежде всего социальная дифференціація,—экономическая, классовая и всякая иная,—есть, вѣдь, такой строй жизни, который не искусственно кѣмъ-нибудь созданъ, образованъ не по договору или социальному контракту, но органически выросъ изъ условій общественнаго существованія. Общество, по самому понятію своему, есть *расчлененность*, во первыхъ, и *организованность* вовторыхъ. Это опредѣленіе общества—просто тавтологія. Общество не расчлененное и не организованное было бы хаосомъ, муравейникомъ, но не разумно-человѣческимъ сожительствомъ и сотрудничествомъ. Семья, эта первичная общественная ячейка, семейный очагъ есть уже расчлененность, съ извѣстнымъ подчиненіемъ жены и дѣтей хозяину дома, который правитъ домомъ и распредѣляетъ между его членами трудъ.

Далѣе, какъ бы мы ни оцѣнивали то явленіе, что, по условіямъ человѣческаго существованія, природнаго и культурнаго, большинство должно быть поглощено заботами о матеріальныхъ условіяхъ существованія, чтобы меньшинство, натуры богаче одаренныя, могли посвящать свои силы и свой досугъ задачамъ высшей культуры, но самый фактъ остается фактомъ: милліоны должны выполнять черную работу, чтобы тысячи могли

заниматься дѣлами правленія, наукою, искусствомъ и т. д. Аристотель иронически,—какъ утопію или даже какъ явный абсурдъ,—высказалъ предположеніе: „когда ткацкіе челноки будутъ бѣгать сами собою, тогда рабы сдѣлаются уже больше не нужными“. Но челноки давно уже бѣгаютъ сами собою, машины грохочутъ, силы природы поработаны человѣкомъ, а „рабы“, — не въ древнемъ смыслѣ слова, конечно, но это все равно, — остаются и все еще необходимы, потому что, вѣдь, и при машинахъ нужны люди. И замѣчательно, что по мѣрѣ развитія „механизаци“ труда, увеличивается и число состоящихъ при немъ живыхъ и одушевленныхъ „рабочихъ силъ“. Замѣчено, что съ развитіемъ желѣзныхъ дорогъ, наприм. съ проведеніемъ чрезъ какое-нибудь мѣстечко желѣзнодорожной линіи, въ немъ увеличивается и число лошадей,—хотя, повидимому, мы должны были бы ожидать обратнаго. Почему это? Да, очевидно, потому, что вмѣстѣ съ появленіемъ въ городѣ или мѣстечкѣ желѣзной дороги, въ немъ развивается и потребность въ передвиженіи. Тутъ, слѣдовательно, мы имѣемъ предъ собою одинъ изъ элементарнѣйшихъ законовъ общечитія. Въ подобномъ же отношеніи стоитъ и увеличеніе числа „рабочихъ рукъ“ къ прогрессирующей „механизаци“ труда, къ возрастанію такъ называемой „машинократіи“: „живыя орудія“ производства никогда не сдѣлаются излишними,—ни при какихъ техническихъ усовершенствованіяхъ. Такъ и во всемъ другомъ: съ ростомъ общества, съ усложненіемъ общественныхъ отношеній, „соціальная дифференціаци“ также неперемѣнно возрастаетъ. Это одинъ изъ извѣстныхъ соціологическихъ законовъ Спенсера. Прошло много времени, потребовалась большая, и притомъ часто совѣмъ непроизводительная, затрата труда, прежде чѣмъ изъ первоначально однородной („не-дифференцированной“) массы выдѣлились („дифференцировались“) государственные люди, ученые, художники, военные, дворяне, какъ носители высшей культуры, купечество, промышленники, ремесленники и т. д. Какъ противоположность управляемыхъ и правителей вытекаетъ изъ природы государства, такъ классовая и сословная дифференціаци или, если угодно, соціальная іерархія, и неперемѣнно съ *аристократическимъ возглавленіемъ*, вытекаетъ изъ природы общества.

Мы знаемъ, что для софистовъ социализма ненавистны даже самыя слова: сословіе, классъ, сословная или классовая организаци и т. д. Знаемъ, что простою критикою наличнаго строя общественной жизни они не ограничиваются, но переходятъ и

„къ дѣлу“. Весь девятнадцатый вѣкъ есть не что иное, какъ рядъ бѣшеныхъ революціонныхъ атакъ, направленныхъ противъ такъ называемаго „соціального неравенства“, съ его исторически сложившеюся, то-есть аристократическою тенденціею.

Всего чище этотъ историческій процессъ послѣдовательныхъ атакъ, съ одной стороны, и — соотвѣтственно — капитуляцій, частичныхъ или всецѣлыхъ, съ другой, прошелъ во Франціи. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія третье сословіе, или такъ называемая „буржуазія“, повела атаку на „земельную аристократію“, земельныхъ собственниковъ, или „феодаловъ“, которые въ значительной степени капитулировали предъ нею. Въ эпоху революціи 1848 г. атака была направлена уже и противъ такъ называемой „денежной аристократіи“: „королей биржи“, „рыцарей желтаго металла“ и т. д. Но эта аристократическая фракція, тонкимъ политическимъ маневромъ, заключила довольно удачный оборонительный (отчасти и наступательный) союзъ противъ атакующихъ, — съ „земельною аристократіею“. Съ другой стороны, и атакующіе, то-есть „буржуазія“, сама стала подвергаться нападенію „съ тыла“, — со стороны четвертаго сословія, которое начинаетъ теперь все болѣе и болѣе чувствовать свою силу. Коммунары 1871 года привнесли въ исторію классовой борьбы нѣчто новое: они подняли движеніе уже не только противъ аристократіи, въ ея обѣихъ формахъ, и буржуазіи, но главнымъ образомъ, противъ такъ называемой бюрократіи. Здѣсь впервые, съ полною силою, проявилась демократически-нивелирующая тенденція въ отношеніи ко всеѣмъ вообще образованнымъ классамъ общества или такъ называемой интеллигенціи (чиновникамъ, адвокатамъ, журналистамъ и т. д.), то-есть въ отношеніи къ третей формѣ аристократіи, — аристократіи ума, образованія, духовной культуры, какъ къ „тунеядцамъ“, „дармоѣдамъ“ и т. д.

Такимъ образомъ, во Франціи послѣдовательно подвергались натиску все три основныхъ формы аристократіи: 1) земельная аристократія, игравшая главную роль при абсолютно-монархическомъ режимѣ; 2) денежная аристократія, игравшая главную роль при конституціонно-монархическомъ режимѣ, и 3) аристократія образованія, игравшая главную роль при республиканскомъ режимѣ.

Ненавистны, слѣдовательно, соціаль-демократамъ не только извѣстныя сословія или общественные классы, но и самыя госу-

дарственные формы, съ которыми связано ихъ существованіе. И это отмѣтить очень важно. Здѣсь предъ нами, очевидно, не случайность, и не просто бессознательная тенденція историческаго процесса, но своего рода планъ атаки: подготовка замѣны „правоваго“ государства „соціалистическимъ“.

То же, что совершилось во Франціи, съ маленькими и обыкновенно весьма незначительными, варіаціями совершалось и въ другихъ государствахъ. То же переживаемъ теперь и мы, въ Россіи. И такъ какъ у насъ революціонный процессъ осложненъ заносными элементами,—не органически, у насъ и на нашей почвѣ, выросшими, но схваченными на лету, съ Запада, и даже прямо-таки *сочиненными*, по чужимъ указкамъ,—то у насъ соціалистическая атака ведется по всей линіи разомъ. и противъ аристократіи родоваго дворянства, и противъ денежной аристократіи и, особенно, противъ пресловутой бюрократіи... Острота переживаемаго нами момента увеличивается еще тѣмъ, что, вмѣсто того, чтобы объединиться въ цѣляхъ общей самообороны, какъ это было повсюду на Западѣ, наши аристократы всѣхъ трехъ формъ и всѣхъ ихъ оттѣнковъ, заняты теперь личными счетами, непродуманно истощающими ихъ силы и ведущими къ позорнымъ уступкамъ и компромиссамъ съ соціалистами. Послѣдніе отлично понимаютъ, въ виду этого, выгоду своего положенія и потому прямо идутъ къ цѣли, на что не всегда рѣшались на Западѣ, то-есть—къ учрежденію „диктатуры соціалистическаго пролетаріата“.

Таково фактическое положеніе вопроса о классовой дифференціаціи, съ аристократическимъ возглавленіемъ,—у насъ, да и вообще на континентѣ.

Положеніе печальное, полное зловѣщихъ предубаженій, — особенно именно у насъ, въ Россіи! Но чѣмъ оно печальнѣе, чѣмъ тревожнѣе обстоятельства, тѣмъ настойчивѣе заявляетъ о себѣ необходимость,—уже не теоретическая только, но и практическая, подсказываемая чувствомъ общественно-государственнаго, да и вообще культурнаго, самосохраненія,—и вмѣстѣ гражданскій долгъ каждаго, кто озабоченъ всѣмъ этимъ, вникнуть въ такое положеніе вещей, взвѣсить громадность угрожающей обществу опасности и, со всею рѣшительностію, осудить эти бѣшенныя атаки противъ основъ общественно-государственнаго строя, заложенныхъ въ „соціальной дифференціаціи“.

И какъ ни печально положеніе дѣла, какъ ни близко, казалось бы, соціальный катаклизмъ, но онъ не будетъ имѣть

мѣста въ исторіи, если его осужденіе будетъ единодушно и основано на признаніи нами своей внутренней правоты, если противъ тенденцій къ соціальной нивеллировкѣ рѣшительно выскажется общественное мнѣніе.

Осудить же требованіе „соціального равенства“ мы должны по многимъ основаніямъ и, прежде всего, потому, что проектируемая соціалистами нивеллировка общества, съ полнымъ упраздненіемъ „соціального неравенства“, есть замысль, съ ихъ собственной точки зрѣнія, полный противорѣчій и даже чисто теоретическихкихъ несообразностей,—не говоря уже пока о практическихъ, о которыхъ рѣчь дальше.

Обсуждая вопросъ о демократически-нивеллирующей тенденціи соціализма, о его стремленіи къ уничтоженію классовыхъ различій, съ упраздненіемъ даже всякихъ ихъ слѣдовъ, въ какой бы то ни было формѣ, извѣстный уже намъ Трейчке, просто и вмѣстѣ принципиально, замѣчаетъ: „соціаль-демократія, уже самымъ своимъ названіемъ (очевидно, Трейчке разумѣетъ, что, гдѣ есть демократія, тамъ ео ірсо предполагается и существованіе аристократіи) показываетъ, что она желаетъ безсмыслицы“. И это дѣйствительно такъ. Доказательство на лицо. На одномъ изъ своихъ конгрессовъ,—аргументируетъ Трейчке,—соціаль-демократы поставили вопросъ: не народится ли со временемъ, когда четвертое сословіе будетъ у цѣли своихъ стремленій, еще пятое сословіе?.. Конечно, народится, отвѣчаетъ соціаль-демократамъ на ихъ вопросъ знаменитый историкъ: когда нынѣшніе „квалифицированные“ рабочіе добьются своего и, обзаведясь собственностію и привилегіями, будутъ по двадцати часовъ въ день посвящать „свободнымъ искусствамъ“, то-есть сну, кнайпу въ биргалкахъ и праздною болтовнѣ, тогда непременно долженъ будетъ образоваться, для удовлетворенія насущныхъ потребностей общества и, прежде всего, этой пресловутой „рабочей аристократіи“, пятый классъ, который долженъ будетъ за нихъ трудиться...

Это было написано тридцать лѣтъ тому назадъ, и мы знаемъ теперь—объ этомъ уже была рѣчь выше,—что исторія соціализма блестящимъ образомъ подтвердила этотъ выводъ историка. Рабочая аристократія, хотя и не совсѣмъ въ томъ смыслѣ, какъ понималъ Трейчке, есть теперь не только фактъ, но и надежда всѣхъ тѣхъ, кто серьезно думаетъ о соціальномъ умиротвореніи.

Итакъ, что же? Не ясно ли, что софисты соціализма, ведущіе и возбуждающіе демократію а, точнѣе, охлократію къ атакѣ

противъ аристократіи и вообще противъ современной соціальной организаціи, вдохновляющіе ее химерами „соціального равенства“, — не ясно ли, что они, лишь другою дверью, вводятъ въ соціальную организацію ту же, ненавистную имъ, аристократію?.. Однако, не явное ли противорѣчіе и не насмѣшка ли надъ исторіею эта пресловутая демократія, съ „самодержавнымъ главою“, по типу Цезаря или Кромвеля, въ лицѣ, наприимѣръ, какого-нибудь Бебеля, какъ превосходно выразился графъ Бюловъ въ германскомъ Рейхстагѣ?.. Что-нибудь, въ самомъ дѣлѣ, одно: *или* ужъ пусть требуютъ послѣдовательнаго проведенія принципа экономическаго и соціального равенства, и тогда пусть спрячутся всѣ эти „папы“ и „цезари“ социализма, которые теперь такъ назойливо тянутся къ неограниченной власти, *или* — пусть социалисты примирятся съ принципомъ соціального неравенства, и притомъ именно съ его аристократическимъ возглавленіемъ, которое дало бы законное логическое право и рабочей аристократіи, выводимой на историческую арену силою вещей, правомѣрно занять свое мѣсто въ ряду другихъ, уже исторически опредѣлившихся, формъ аристократіи. Третьяго выхода и здѣсь, какъ въ другихъ коллизіяхъ, указанныхъ и изслѣдованныхъ нами выше, нѣтъ, — *tertium non datur!*

Въ итогѣ, выступая съ требованіемъ „соціального равенства“, социалисты становятся въ открытое и кричащее противорѣчіе съ своими собственными, столь рѣшительно обнаруживаемыми ими, особенно въ послѣднее время, стремленіями къ „соціальному неравенству“, то-есть къ извѣстной уже намъ рабочей аристократіи.

Это—во-первыхъ.

Далѣе. Уже одно то обстоятельство, что мечта социалистовъ о водвореніи на землѣ „соціального равенства“, стоитъ, какъ только что сказано, въ противорѣчій съ ихъ собственными стремленіями къ „соціальному неравенству“, заставляеть считать осуществленіе социалистической мечты о всеобщей соціальной nivelировкѣ въ высокой степени невѣроятнымъ. Но если бы, тѣмъ не менѣе, вопреки всѣмъ вѣроятіямъ, эта мечта осуществилась, то это было бы величайшимъ несчастіемъ для человѣчества, такъ какъ пресловутое „соціальное равенство“ не только понизило бы, и очень быстро, общій уровень уже достигнутой цивилизованнымъ человѣчествомъ культуры, но мало-по-малу и совершенно отбросило бы человѣчество къ первобытнымъ временамъ,

такъ что пришлось бы многое, если не все, въ выработкѣ формъ культуры и цивилизаціи, начинать заново.

Эту мысль съ убѣдительностію раскрылъ въ своей книгѣ *Соціальное равенство* *) извѣстный англійскій философъ-моралистъ, Мэллокъ. Отсылая читателя къ этой, замѣчательной и въ высшей степени достойной вниманія, книгѣ, я, съ своей стороны, ограничусь лишь тѣмъ, что намѣчу здѣсь общую нить разсуждений и аргументаціи ученаго автора.

Одинъ изъ главныхъ тезисовъ Мэллока, который вмѣстѣ съ тѣмъ можно принять и за исходную точку его соображеній, имъ самимъ формулированъ такъ:

„Каждый производительный трудъ, возвышающійся надъ его низшими формами, неизмѣнно происходитъ вслѣдствіе стремленія къ соціальному неравенству“ (стр. 150).

Этотъ тезисъ авторъ иллюстрируетъ цѣлымъ рядомъ, хорошо подобранныхъ, примѣровъ, изъ которыхъ я приведу лишь одинъ, наиболѣе простой и, въ своей простотѣ, наиболѣе краснорѣчивый,—словами самого Мэллока.

„Возьмемъ“, — пишетъ онъ, — „химика, который за большія деньги руководитъ какимъ-нибудь производствомъ на заводѣ, и рассмотримъ, въ чемъ заключаются мотивы его дѣятельности.

„Во-первыхъ, ясно, что для того, чтобы исполнять такого рода обязанность, онъ долженъ имѣть извѣстныя способности, ибо, не имѣя ихъ, онъ принялся бы за какой-нибудь иной трудъ.

„Во-вторыхъ, несомнѣнно, что, чѣмъ больше эти способности, тѣмъ менѣе вѣроятія, чтобъ онъ исполнилъ эту свою,—въ общемъ довольно рутинную,—работу изъ платонической охоты къ такого рода труду; слѣдовательно, онъ дѣлаетъ ее для того, чтобы получить извѣстное вознагражденіе.

„Въ-третьихъ, очевидно, что, будь полученіе жалованья невозможно, одно желаніе заработать его, при полномъ сознаніи, что такое стремленіе неосуществимо, не оказало бы, само по себѣ, никакого вліянія на человѣка въ смыслѣ побужденія его къ дѣятельности. Такимъ образомъ, тѣ внѣшнія условія, которыя даютъ ему возможность получать такое вознагражденіе, безусловно необходимы для того, чтобъ его стремленіе заработать эти деньги сдѣлалось дѣйствительною побудительною причиною къ тому, чтобы человѣкъ этотъ принялся за работу.

*) Книга существуетъ и на русскомъ языкѣ, въ переводѣ А. А. Величина (2-е изд. М. 1900 г.).

„Предположимъ теперь, что у химика есть братъ, который на томъ же заводѣ работаетъ въ качествѣ простаго кочегара, и рассмотримъ, въ чемъ заключаются мотивы его дѣятельности.

„Мы встрѣтимся съ совершенно однороднымъ рядомъ фактовъ.

„Для того, чтобъ исполнить такого рода трудъ, онъ, очевидно, долженъ быть къ нему способенъ: будь онъ безъ рукъ или страдай падучей, онъ не могъ бы дѣлать этой работы.

„Очевидно также, что онъ трудится не ради самого труда, то-есть не изъ-за сантиментальной любви бросанія угля въ топку, а для того, чтобъ получить жалованье; это же стремленіе къ полученію жалованья тогда только можетъ дѣйствительно побудить его работать, если такого рода заработокъ вообще возможенъ.

„Отнимите отъ того или другого изъ этихъ людей одно изъ трехъ: его *способность*, его *желаніе* заработать деньги, или тѣ *внѣшнія условія*, которыя даютъ возможность подобнаго заработка,—и мотива для дѣятельности у человѣка не будетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не будетъ и самаго труда. Если же мы, сохраняя все три, замѣнимъ лишь первый изъ этихъ элементовъ какимъ-либо другимъ, — мотивъ для дѣятельности не исчезнетъ, но онъ произведетъ уже трудъ совершенно иного рода.

„Такъ какъ трудъ химика существенно отличенъ отъ труда кочегара, то очевидно, что и въ мотивахъ, побуждающихъ cadaго изъ братьевъ къ труду, должно быть соотвѣтственное различіе.

„Въ чемъ же заключается это различіе?

„Прежде всего, возможно, что химикъ и кочегаръ начали жизнь, имѣя одинаковыя способности, и оба одинаково понимали, что, чѣмъ болѣе они будутъ ихъ развивать, тѣмъ выше будетъ ихъ заработокъ въ послѣдствіи, но при этомъ кочегаръ былъ такъ лѣнивъ, что это стремленіе къ достиженію большаго заработка не могло преодолѣть въ немъ склонности къ бездѣйствію: въ результатѣ онъ оказался способнымъ только къ низшимъ формамъ труда и принужденъ довольствоваться жалованьемъ, которымъ обыкновенно оплачивается подобнаго рода работа.

„Во-вторыхъ, возможно, что оба брата были одинаково прилежны и оба проникнуты стремленіемъ получить возможно больше вознагражденія за свой трудъ въ будущемъ; но у нихъ были разныя способности, и хотя оба старались изъ всѣхъ силъ, но результаты получились разные: оба стремились сдѣлаться химиками, удалось же это только одному, болѣе способному.

„Такимъ образомъ, различіе въ мотивахъ, соотвѣтствующее

разному роду ихъ труда, заключалось бы въ первомъ нашемъ предположеніи въ ихъ желаніяхъ, а во второмъ—въ ихъ способностяхъ, и въ обоихъ случаяхъ во внѣшнихъ окружающихъ ихъ условіяхъ, потому что въ обоихъ случаяхъ мы предполагали разницу въ размѣрѣ вознагражденія, получаемого каждымъ изъ братьевъ, и то, что размѣръ этотъ видоизмѣняется сообразно роду ихъ труда.

„По отношенію къ этому послѣднему элементу я утверждаю“,—говоритъ Мэллокъ,—„что онъ является главнѣйшею составною частію мотивовъ, побуждающихъ человѣка къ труду; что, если бы, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, не было налицо соотвѣтственнаго различія въ окружающихъ человѣка условіяхъ, то различія въ первыхъ двухъ составныхъ элементахъ мотивовъ человѣческой дѣятельности не имѣли бы, практически, никакого значенія: ихъ не существовало бы въ дѣйствительности, такъ какъ различія въ желаніяхъ людей, не будь соотвѣтственнаго различія во внѣшнихъ окружающихъ человѣка условіяхъ, не имѣли бы подъ собою почвы, а различіе въ способностяхъ было бы незамѣтно, ибо никто не сталъ бы развивать ихъ въ себѣ.“

„Иными словами, несмотря на все различіе, которое существуетъ между природными способностями и стремленіями отдѣльныхъ людей, различіе это никогда не было бы замѣтно, если бы въ условіяхъ окружающей насъ жизни не было соотвѣтственнаго различія въ матеріальныхъ благахъ, которыя человѣкъ можетъ пріобрѣсти своимъ трудомъ. Если талантъ и энергичная дѣятельность не могли бы доставить человѣку больше того, что имѣлъ бы самый лѣнливый и неразвитой индивидуумъ, тогда всѣ люди были бы одинаково лѣнливы и неразвиты.“

„При такомъ положеніи вещей Колумбъ не сталъ бы дѣлать большаго, чѣмъ дѣлаетъ простой матросъ и, если мы вернемся къ нашимъ двумъ братьямъ, то мы не нашли бы уже химика между ними, такъ какъ оба они были бы кочегарами. Весь міръ былъ бы тогда живымъ кладбищемъ безмолвныхъ и никому неизвѣстныхъ Мильтоновъ и Кромвелей, которые ничего не сдѣлали для своего отечества...“

„Такимъ образомъ, природныя способности человѣка являются мѣриломъ того, *какъ много* можетъ онъ сдѣлать, но по нимъ никоимъ образомъ нельзя судить о томъ, *какъ мало* онъ сдѣлаетъ, быть можетъ, въ дѣйствительности. Въ этихъ максимальныхъ предѣлахъ, которые опредѣляются его способностями, отъ человѣка

зависитъ та степень развитія, которую онъ имъ даетъ въ дѣйствительности. А онъ роководствуется стремленіемъ пріобрѣсти такимъ путемъ нѣкоторыя внѣшнія преимущества.

„Разсужденіе наше,—заключаетъ Мэллокъ,—сводится, такимъ образомъ къ слѣдующему: способности людскія неодинаковы, въ смыслѣ практическаго ихъ существованія, потому что *люди стремятся сами къ развитію природнаго неравенства*. Они стремятся къ развитію такого природнаго неравенства потому, что желаютъ поставить себя въ неравныя внѣшнія условія жизни. Это же послѣднее желаніе только потому имѣетъ силу, что окружающій насъ общественный строй даетъ возможность достигнуть такого неравенства въ условіяхъ индивидуальнаго существованія.

„Тѣ неравенства въ способностяхъ и стремленіяхъ отдѣльныхъ людей, которыя, по общему признанію, вліяютъ на различіе въ мотивахъ, побуждаютъ человѣка къ тому или иному труду,—являются сами продуктомъ неравенства во внѣшнихъ условіяхъ жизни, и не будь этого неравенства, они никогда бы не обнаружались. Такимъ образомъ, неравенство въ этихъ внѣшнихъ, окружающихъ человѣка, условіяхъ или, что то же, социальное неравенство—является конечною причиною возникновенія высшихъ формъ труда“ *).

Мэллокъ прослѣживаетъ далѣе, съ той же точки зрѣнія, все такъ называемыя „свободныя“ профессіи,—художника, ученаго, литератора, изобрѣтателя, духовныхъ лицъ, филантроповъ и т. д.,—и повсюду находитъ, что главнѣйшимъ стимуломъ дѣятельности, большаго и лучшаго труда, является именно стремленіе людей къ социальному неравенству.

„Каждый великій человѣкъ“,—пишетъ онъ (стр. 208),—„насадившій новую область промышленности, обогатившій міръ новымъ открытіемъ или подчинившій человѣку какую-нибудь новую силу природы, каждый такой человѣкъ былъ побуждаемъ къ этому, въ весьма большой степени, стремленіемъ къ социальному неравенству того или инаго рода“.

Изъ этого тезиса Мэллокъ дѣлаетъ (стр. 219—220) рядъ слѣдующихъ, очевидныхъ и поучительныхъ, выводовъ въ отношеніи къ условіямъ прогресса:

„Во-первыхъ прогрессъ является настолько продуктомъ дѣя-

*) Стр. 98—110, *passim*.

тельности великихъ людей, что, не будь ихъ, онъ не существовалъ бы.

„Во-вторыхъ, дѣятельности этихъ великихъ людей также не существовало бы, не будь они проникнуты стремленіемъ къ неравенству, которое, въ свою очередь, только потому столь мощно вліяло на нихъ, что строй общества допускалъ возможность достиженія неравенства.

„Слѣдовательно, все тѣ *успѣхи матеріальнаго прогресса*, которыми демократы придаютъ столь большое значеніе, *никогда не возникли бы, если бы общество не было построено на принципѣ неравенства*“.

Отсюда у Мэллока дальнѣйшій,—глубоко смущающій, но столь же неотразимый выводъ,—а именно: если прогрессъ и цивилизація, столь очевиднымъ образомъ, зависятъ отъ стремленія людей къ соціальному неравенству, какъ главнѣйшаго стимула ихъ труда и причины различія въ его количествѣ и качествѣ, то ясно, что, съ устраненіемъ этого стимула, съ водвореніемъ соціального равенства, прогрессъ и цивилизація приняли бы, такъ сказать, обратный ходъ,—въ направленіи къ пониженію, вплоть до совершеннаго упадка.

„Когда мы говоримъ о высшихъ формахъ труда“,—пишетъ онъ (стр. 243—245),—„объ его усовершенствованіи, въ какой бы то ни было области,—у работника, инженера, ученаго или крупнаго фабриканта,—мы не имѣемъ дѣла съ чѣмъ-либо такимъ, что, будучи разъ произведено, останется на вѣчныя времена въ распоряженіи нашемъ. Наоборотъ, результаты всѣхъ нынѣ дѣйствующихъ высшихъ формъ труда могутъ совершенно исчезнуть, по прошествіи какихъ-либо сорока лѣтъ, и по истеченіи этого времени весь этотъ трудъ долженъ будетъ созданъ заново слѣдующимъ поколѣніемъ людей.

„Цивилизація наша не что иное, какъ песчаный дворецъ, постоянно рассыпающійся и поэтому постоянно подлежащій новому созиданію, и если бы этотъ послѣдній созидательный процессъ былъ прерванъ, хотя бы на полстолѣтія, то все зданіе цивилизаціи не замедлило бы превратиться въ безформенную груду развалинъ.

„Гдѣ въ настоящее время тѣ люди, которые въ будущихъ поколѣніяхъ будутъ разсѣвать мракъ электричествомъ, вѣщать лживыя или вѣрныя мысли во все концы свѣта со страницъ книгъ и газетъ, или будутъ поработать пространство локомоти-

вами и пароходами? Нѣкоторые изъ нихъ—въ люлькахъ, другіе—въ начальныхъ школахъ. Одни не могутъ еще говорить, другіе—читаютъ по складамъ. Они такъ же мало знаютъ о парѣ, о географіи или мореплаваніи, какъ Адамъ. Всему этому имъ надо научиться упорнымъ трудомъ. Задача эта нелегкая для всѣхъ и весьма трудная для многихъ, и они могутъ исполнить ее не иначе, какъ усиленъ своей воли, преодолевая всѣ препятствія энергіей и терпѣніемъ.

„Но какой же мотивъ возбудить въ нихъ подобное желаніе, дать имъ силу выполнить такое нелегкое дѣло? Для обезпеченія своего существованія достаточно, вѣдь, низшихъ формъ труда, и милліоны людей имъ и ограничиваются. Почему же меньшинство добровольно избираетъ исполненіе такихъ исключительныхъ трудовъ? Нѣтъ той внѣшней силы, которая могла бы ихъ къ этому принудить. Отъ нихъ зависитъ развить ихъ или дать имъ угаснуть. Поэтому, если въ настоящее время высшія формы труда сами опредѣляютъ размѣры своего вознагражденія и возникаютъ только при условіи полученія неравной платы, то они должны и въ будущемъ—разъ будетъ существовать цивилизація—сохранять подобное же положеніе“.

Общій результатъ замѣчательнаго изслѣдованія Мэллока можетъ быть выраженъ въ слѣдующихъ положеніяхъ—изъ его заключительной главы:

1. „Всякое измѣненіе въ существующемъ социальномъ строѣ, направленное къ уничтоженію неравенства, въ результатъ своемъ поведетъ къ уничтоженію или уменьшенію цивилизаціи“ (стр. 256).

2. „Соціальное равенство, не будучи плѣлю прогресса, наоборотъ, явилось бы причиною регресса и, потому, не слѣдуетъ дѣлать никакихъ попытокъ къ его установленію“ (стр. 271).

3. „Ученіе о социальномъ равенствѣ, поставило бѣдныхъ въ совершенно ложное положеніе: вмѣсто того, чтобы сдѣлать цивилизацію первымъ другомъ неимущихъ и обездоленныхъ, ученіе это, введя бѣдныхъ въ глубокое заблужденіе, сдѣлало ихъ врагами цивилизаціи“ (стр. 273).

На основаніи только-что изложенныхъ доводовъ Мэллока,— доводовъ, на мой взглядъ, совершенно неопровержимыхъ,—можетъ быть установленъ слѣдующій общій тезисъ: во имя цивилизаціи и культуры, ради сохраненія тѣхъ благъ, которыя человѣчество приобрѣло съ такимъ большимъ трудомъ и затратою столькихъ силъ на своемъ долгомъ историческомъ пути, мы должны со всею

рѣшительностію отказать въ своемъ сочувствіи уравнильнмъ тенденціямъ социалистовъ и тѣмъ болѣе въ содѣйствіи осуществленію ихъ мечтательнаго „соціального равенства“.

Это—во-вторыхъ.

У насъ остается еще точка зрѣнія на занимающей насъ теперь вопросъ, точка зрѣнія собственно этическая, перейти на которую побуждаютъ насъ ходячія сужденія о предметѣ, распространенныя при томъ и внѣ социалистическихъ круговъ.

Говорятъ, и всѣ мы слышали и нерѣдко слышимъ эти сужденія:

Пусть социальное неравенство есть необходимое условіе „прогресса цивилизаціи и культуры“: но развѣ,—такъ обыкновенно спрашиваютъ,—развѣ позволительно, съ нравственной точки зрѣнія, хотя бы даже и во имя этой высокой цѣли, обрекать на непосильный трудъ и нищету низшіе классы трудящагося люда, развѣ совмѣстимо это съ достоинствомъ человѣка и его безусловною цѣнностію?...

Отвѣчу на это, прежде всего, напоминачіемъ одного простаго, но, къ сожалѣнію, часто забываемаго требованія „этики мышленія“: не всякій человѣкъ всякое возраженіе можетъ дѣлать,—хотя бы оно и было истинно само по себѣ и безотносительно. Такъ и въ данномъ случаѣ. Я понялъ бы только что формулированное возраженіе въ устахъ представителя общечеловѣческой этики, идеалистическаго міросозерцація, на почвѣ христіанской. Понялъ бы, во всякомъ случаѣ, скорѣе, чѣмъ въ устахъ социалиста. Но когда люди, измѣряющіе человѣка рыночною цѣною производимой имъ работы, отрѣшившіе свою этику отъ всякихъ безусловныхъ нормъ,—когда *они* возстаютъ противъ цивилизаціи во имя „безусловной“ цѣнности человѣческой личности, то это, въ ихъ устахъ, не только самопротиворѣчиво, но и просто смѣшно.

Далѣе. Въ чемъ собственно усматривается, въ данномъ случаѣ, социалистами несправедливость и жестокость?.. Конечно, если выхватить изъ сложной и чрезвычайно переплетенной жизни иную деталь, обобщить и представить ее въ картинномъ изображеніи, то можно „сдѣлать впечатлѣніе“ и написать яркій памфлетъ на современный соціальный строй. Можно набрать такихъ деталей нѣсколько и наполнить этими соціальными іереміадами, на мотивъ экономической и соціальной несправедливости, цѣлые томы... Вотъ, напримѣръ, разряженная публика, въ ложахъ и на скамьяхъ ипподрома, — безпечная, веселая, и говорливая. Около

зданія „круга“, но за его стѣнами, бѣдная женщина тщетно просить о подавннн, — о, конечно, тщетно, ибо. вѣдь, богачи всѣ такіе безсердечные и безжалостные! — для своего сына, котораго держать на рукахъ, сама едва держась на ногахъ отъ голода. Вотъ конюхи суетятся около „благородныхъ животныхъ“, насильно вливая имъ въ ротъ, — и все ради утѣхи тѣхъ же разряженныхъ, сидящихъ въ ложахъ, богачей, — бутылки шампанскаго или коньяку, что-ли, чтобы разгорячить и взбодрить... Контрастъ выразительный, — не правдали?.. Но развѣ контрасты существуютъ лишь въ этихъ или имъ подобныхъ условіяхъ, гдѣ фигурируетъ „праздно-роскошествующая“ публика?.. Мы видимъ ихъ повсюду, гдѣ предъ нами протекаетъ реальная и подвижная жизнь. Вотъ предо мною листъ соціально-демократической газеты: на первыхъ страницахъ, въ такъ называемыхъ корпусахъ и подкорпусахъ, гремятъ громы противъ „притѣснителей“ и „эксплуаторовъ“, сверкаютъ молніи едва сдерживаемаго негодованія. Далѣе слѣдуютъ „ужасающіе“, — о, непременно ужасающіе! — факты пауперизма... Но потомъ, — потомъ, на послѣдней страницѣ, въ отдѣлѣ объявленій, цѣлый рядъ зазываній того же пролетаріата въ различныя излюбленныя „локалы“, соблазнъ всяческими дешевыми приманками... Развѣ это менѣе краснорѣчивый контрастъ?.. Взглянемъ, однако, на жизнь не подъ угломъ той или другой яркой детали, а въ цѣломъ и общемъ, и тогда предъ нами выступитъ совершенно иная картина.

Начнемъ съ того, что, вѣдь, фактически тотъ контрастъ, на который такъ охотно и съ такимъ злорадствомъ указываютъ соціалисты, противоположность между высшими и низшими классами, какъ между двумя различными мірами, есть не что иное, какъ абстракція.

Кажется, ни на что другое соціалисты не нападаютъ съ такую бѣшеною страстностью, какъ на заявленіе представителей высшихъ классовъ, — на примѣръ, съ парламентской трибуны или въ печати, — что, въ сущности, всѣ „работаютъ“, а не одни рабочіе, не одинъ пролетаріатъ. И это, съ ихъ стороны понятно. Вѣдь они придаютъ значеніе лишь мускульному труду. Лишь онъ одинъ, въ ихъ глазахъ, имѣетъ цѣнность. Трудъ же ученаго, художника, государственнаго человѣка, въ ихъ глазахъ, есть какое то полудѣло, чуть ли не ради развлечения... Допустимъ, что отчасти это и такъ. Но, — скажите, — гдѣ въ соціально-государственномъ сотрудничествѣ можно провести границу между этими двумя формами труда, трудомъ мускульнымъ и

умственнымъ или вообще духовнымъ? Разграничительную линию между ними трудно было бы провести уже и относительно какой-нибудь фабрики или какого-нибудь крупнаго промышленнаго предпріятія, не говоря уже о всей исполинской общественно-государственной „машинѣ“. тутъ цѣлый рядъ переходныхъ отгѣнковъ... Да и съ научной, психо-физиологической, точки зрѣнія мы не можемъ провести такой границы, потому что наука говоритъ, что всякій духовный трудъ непременно имѣетъ свой органическій эквивалентъ, сопровождается затратою мускульной и нервной энергіи. И еще вопросъ—съ психо-физиологической точки зрѣнія—гдѣ, въ физическомъ или духовномъ трудѣ, затрачивается ея бѣльшее количество.

Съ другой стороны, мы не можемъ и не должны представлять себѣ общественно-государственное сотрудничество, какъ что-то застывшее и навсегда кристаллизованное, но скорѣе должны уподобить его дыханію вѣчно подвижнаго моря, гдѣ волны вздымаются и падаютъ. Мы видимъ постоянно, какъ потомки нѣкогда высоко стоявшихъ родовъ падаютъ,—благодаря ли печальнымъ случайностямъ или собственной винѣ,—и какъ, съ другой стороны, человѣкъ „низкаго происхожденія“ поднимается на высоту, едва вообразимую. И всякій разъ, какъ природное дарованіе, при благопріятномъ „стеченіи обстоятельствъ“, возводитъ на высоту человѣка, способнаго на ней стоять,—кто бы онъ ни былъ по происхожденію,—онъ въ правѣ, въ интересахъ самаго общества, на благо котораго работаетъ, и дѣла, къ которому приставленъ, создавать для себя почву или условія, которыхъ требуетъ его индивидуальность для плодотворной работы, пока его требованія отъ жизни не сталкиваются съ условіями общечеловѣческой нравственности. Кто, напримѣръ, счелъ бы справедливымъ, чтобы Бисмаркъ, ради „соціального равенства“ и „соціальной справедливости“, перемѣнилъ бы,—хотя бы лишь на время,—свое канцлерское кресло на прилавокъ въ магазинѣ или на бѣлый фартукъ какого-нибудь ресторанныаго кельнера или сталъ бы рядовымъ мастеромъ къ рабочему станку?.. Существуютъ, слѣдовательно, неравенства, предъ которыми должна отступить всякая нивелирующая щепетильность. Чѣмъ выше стоитъ человѣкъ на ступени служенія обществу, сообразно своимъ дарованіямъ и работоспособности, тѣмъ болѣе онъ приноситъ пользы самому обществу,—пользы, часто внѣшне не осязаемой, но тѣмъ не менѣе сказывающейся повсюду. Подумайте, напримѣръ, сколько великіе

писатели или художники дают заработка низшимъ классамъ: типографамъ, граверамъ и т. д.! Трейчке превосходно сказалъ однажды, что тѣнь Канта сражалась во всѣхъ войнахъ девятнадцатаго вѣка за благо и славу страны, вмѣстѣ съ простыми рядовыми солдатами, никогда не прочитавшими ни одной строчки изъ его сочиненій, ибо въ нихъ, переходя чрезъ всю образованную нѣмецкую націю, безсознательно, но властно, дѣйствовали открытый имъ категорическій императивъ.

Вообще, высшіе классы законами непрерывнаго обмѣна услугъ до нерасторжимости тѣсно связаны съ низшими и, если бы въ этой области возможна была статистика, то, вѣроятно, она показала бы на фактахъ, въ цифрахъ, что гораздо больше оказываютъ услугъ высшіе классы низшимъ, чѣмъ наоборотъ. Геніальность безпредѣльно добра и щедра,— по образу впечатлѣнной въ ней Божественной щедродательности. Она даетъ чрезвычайно много, почти ничего не получая взамѣнъ. Какъ краснорѣчивъ даже одинъ этотъ фактъ! И какъ, въ сравненіи съ нимъ, жалки и ничтожны, какъ мало благородны всѣ тѣ мелочно-крохоборныя ламентации, которыми социализмъ хочетъ революціонировать массы противъ высшихъ классовъ, во имя допускаемой будто бы ими соціальной несправедливости!..

Заклѣчу свое изслѣдованіе вопроса о такъ называемомъ соціальномъ неравенствѣ напоминаніемъ чрезвычайно точнаго афоризма Ницше, который я уже приводилъ выше: „равнымъ равное, а неравнымъ неравное“,—вотъ справедливость! Надъ всѣмъ челоуѣчествомъ, со времени грѣхонаденія, тяготѣетъ проклятіе труда. Но каждый работаетъ въ мѣру своихъ способностей и желанія или, если угодно, интереса, — одинъ такъ, другой иначе, одинъ въ этой сферѣ, другой въ другой. Этимъ и опредѣляется— „справедливо“ опредѣляется— мѣсто cadaго въ соціальной іерархіи, на той или другой соціальной ступени, на томъ посту и въ томъ положеніи, на какомъ каждый поставленъ.

Въ конкретной дѣйствительности этотъ законъ соціальной справедливости, конечно, не всегда осуществляется вполне. Но съ этимъ мы должны мириться повсюду, потому что наша земная дѣйствительность вообще крайне несовершенна. Мы имѣемъ, однако, уже и при данномъ соціальномъ строѣ, такъ сказать коррективъ противъ этихъ отклоненій отъ нормы, какъ бы регуляторъ соціальной справедливости. При современномъ, аристократическомъ расчлененіи общества, конечно, лишь меньшинство, выполняющее выс-

шія общественно-государственныя функціи или вообще формы труда, пользуется благами утонченной культуры, потому что,— и это фактъ, съ которымъ волей неволей приходится мириться,— людей богато одаренныхъ въ человѣческой семьѣ, къ несчастію, гораздо меньше, чѣмъ рядовыхъ посредственностей. Но за то всякій безъ исключенія, всякій способный и того стоящій, можетъ и теперь подняться въ ряды этого меньшинства, такъ какъ наличнымъ социальнымъ строемъ эта возможность ни для кого не исключена. Если мы примемъ это во вниманіе и взвѣсимъ этотъ тезисъ по достоинству, то будемъ уже менѣе чувствительны и воспримчивы къ социалистическимъ декламаціямъ на мотивъ „соціальной несправедливости“. Не—несправедливость это, но справедливость, когда равнымъ отдается равное, а неравнымъ неравное!

Съ развитіемъ культуры, въ правовое и нравственно сознание человѣчества все болѣе и болѣе входитъ понятіе такъ называемаго „достойнаго существованія“,—конечно не Менгеромъ открытое, хотя социалисты и думаютъ связать его съ этимъ именемъ. *Пусть каждый, до послѣдняго рабочаго, получитъ возможность существовать достойно чловѣка, благодаря системъ направленныхъ къ этой цели экономическихъ нормировокъ:* вотъ тотъ минимумъ, какого теперь требуютъ. Требованіе справедливое, и нужно желать, чтобы социальный строй каждому, кто имѣетъ способность и желаніе, давалъ возможность выбираться въ ряды людей, предъ которыми открыты блага духовной культуры. Но пусть же, съ другой стороны, не требуютъ, какъ это позволяютъ себѣ социалисты, чтобы каждый былъ, „какъ въ“; чтобы отецъ, во имя „равенства“ и „справедливости“, не смѣлъ оставлять слабому или большему ребенку своихъ сбереженій, предоставляя его „благодѣтельной“ коммунѣ; чтобы Бисмарки становились къ рабочему станку или подвязывали фартукъ кельнера; чтобы сына королевы отдавали въ подмастерья къ сапожнику!.. Пусть не требуютъ этого, ибо это было бы не только очевиднѣйшимъ нарушеніемъ принципа „достойнаго существованія“, но высочайшею несправедливостью и жесточайшимъ варварствомъ, какое только можно придумать. Пусть не требуютъ! Это требованіе запрещается не только принципомъ аристократа Ницше: „равнымъ равное, а неравнымъ неравное“, но—и принципомъ самихъ демократовъ-соціалистовъ, согласно которому „*всѣмъ* должно быть обезпечено достойное существованіе“.

А теперь подведем заключительные итоги, бросим общій взглядъ на социализмъ и такъ называемое „соціальное движеніе“.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Проф. *Алексій Введенскій*.

Предѣлъ невѣжественной развязности.

(Николай Морозовъ. „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“).

Всякая почва производитъ соотвѣтствующія ей растенія. И если чистая лѣсная почва засоряется отбросами, какъ бываетъ, напр., около расположенныхъ въ лѣсу жилыхъ строеній, то и лѣсныя травы исчезаютъ въ этихъ мѣстахъ и смѣняются крапивой, ренейникомъ и другими сорными растеніями.

То же самое бываетъ и въ жизни, и въ частности въ литературѣ и наукѣ и, соотвѣтственно этому, понижается уровень научныхъ знаній,—и на книжномъ рынкѣ появляются произведенія, рассчитанныя почти исключительно на невѣжество публики и въ другое время едва ли имѣвшія бы успѣхъ. Именно такое явленіе и замѣчается въ Россіи въ наши дни, когда наука принесена въ жертву политикѣ.

Весною нынѣшняго года въ Петербургѣ появилась книга, сопровождавшаяся, по отзыву рецензента „Новаго Времени“¹⁾, „нѣкоторымъ литературнымъ громомъ“, а, по словамъ г. Щенкина²⁾, получившая доступъ „въ широкіе круги читающей публики и сдѣлавшаяся любопытною новинкою весенняго книжнаго сезона“. Такимъ исключительнымъ вниманіемъ къ себѣ книга обязана, впрочемъ, не какимъ-либо своимъ внутреннимъ достоинствамъ, а исключительно лишь интересу къ личности ея автора. Авторъ ея—человѣкъ, долгое время просидѣвшій въ Шлиссельбургской крѣпости. Книга эта—„Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“ Николая Морозова³⁾, представляющая собою—мы сказали бы оригинальную, если бы она не была такъ неопытно невѣжественна,—крайне дерзкую, чтобы не сказать больше, попытку объясненія происхожденія Апокалипсиса.

Въ первыхъ главахъ своей книги авторъ знакомитъ читателей съ своимъ міросозерцаніемъ и исторіей возникновенія книги. Онъ рассказываетъ, что еще съ дѣтства любилъ наблюдать природу, въ особенности

¹⁾ „Литературныя приложенія „Новаго Времени““ № 11183 (2 мая) 1907 г.

²⁾ „Русскія Вѣдомости“ № 108-й 1907 г.

³⁾ Николай Морозовъ. „Откровеніе въ грозѣ и бурѣ“—исторія возникновенія Апокалипсиса, съ 62 рисунками и снимками. Спб., 1907 г.

облака и грозы, и увѣряеть, (что, впрочемъ извѣстно было и до него) что нерѣдко видаль, какъ во время грозъ тучи и облака принимаютъ нерѣдко весьма странныя очертанія, очень похожія на людей, животныхъ и т. п.; а однажды, передъ грозою, солнце, выглянувшее въ щель между двумя горизонтально расположенными тучами, стало поразительно похожимъ на человѣческое лицо. „Солнце казалось совсѣмъ живымъ лицомъ разгнѣваннаго человѣка, старающагося просунуть свою голову между двумя слоями тучи, для того, чтобы посмотрѣть, что творится на землѣ. Это сходство съ живой человѣческой головой дополнялось еще тѣмъ, что верхній край узкаго отверстія въ свинцово-сизыхъ тучахъ, освѣщенный сзади солнечными лучами, принялъ видъ густой шелюры снѣжно-бѣлыхъ волосъ надъ разгнѣваннымъ ликомъ солнца, а нижній край образовалъ подъ нимъ какъ бы воротникъ мѣховой шубы, такого же снѣжно-бѣлаго цвѣта, закутывавшій его подбородокъ темною чертой, представляя собою что-то вродѣ двухконечнаго древняго книжала, который солнце держитъ у себя во рту“¹⁾. Затѣмъ, онъ распространяется о томъ интересѣ, съ какимъ древніе относились всегда къ звѣздному небу, и о томъ суевѣрномъ страхѣ, а нерѣдко и ужасѣ, какой внушали имъ различныя небесныя явленія или, какъ тогда говорили и думали, знаменія: движенія планетъ, кометы, метеоры, звѣздные дожди, солнечныя затменія и т. п.²⁾. Наконецъ, онъ повѣствуетъ о томъ, какъ посаженный въ Шлиссельбургскую крѣпость, онъ, отъ нечего читать и дѣлать, принялся за чтеніе Библии и началъ ее съ Апокалипсиса, „который доселѣ считалъ за произведеніе больной души“ и никогда не читалъ. Но „съ первой же главы—разсказываетъ далѣе авторъ—я вдругъ началъ узнавать въ апокалипсическихъ звѣряхъ наполовину аллегорическое, а наполовину буквально-точное и притомъ чрезвычайно художественное изображеніе давно извѣстныхъ мнѣ грозныхъ картинъ, а кромѣ нихъ, еще замѣчательное описаніе созвѣздіи древняго неба и планетъ въ этихъ созвѣздіяхъ. Черезъ нѣсколько страницъ для меня не оставалось уже никакого сомнѣнія, что истиннымъ источникомъ этого древняго пророчества была гроза и зловѣщее астрологическое расположеніе планетъ по созвѣздіямъ, эти старинныя знаки Божьяго гнѣва, принятыя авторомъ, подъ влияніемъ религіознаго энтузіазма, за знаменіе, спеціально посланное Богомъ въ отвѣтъ на его го-

1) Стр. 21-я.

2) Это тоже было извѣстно еще и до нашего автора. См. напр. „Живописную Астрономію“ Фламмаріона (гдѣ даны рисунки), „Астрономическіе вечера“ Клейна и друг.

рячія мольбы о томъ, чтобы указать ему хоть какимъ-нибудь намекомъ, когда же, наконецъ, Иисусъ придетъ на землю. Авторъ этой книги внезапно всталъ предъ моими глазами, какъ человѣкъ съ глубоко любящимъ сердцемъ и съ чрезвычайно отзывчивой и поэтической душой... Съ первой же главы этотъ неизвѣстный Іоаннъ представился мнѣ погруженнымъ въ грустныя размышленія и одиноко сидящимъ на берегу острова Патмоса. Онъ ожидалъ вычисленнаго имъ на этотъ день (по употреблявшемуся тогда Саросскому циклу) солнечнаго затменія и старался опредѣлить, съ помощью астрологическихъ соображеній, время ожидаемаго имъ втораго пришествія Христа,—не замѣчая надвигающейся сзади него грозы. Но вотъ внезапный свѣтъ солнца, прорвавшійся въ щелевидный промежутокъ между двумя, несущимися одна надъ другой, тучами, вдругъ вывелъ его изъ забвенія, и, быстро повернувшись, онъ увидѣлъ то же самое разгнѣванное солнце, смотрящее на него изъ-за тучъ, которое разъ видѣлъ и я... Какое впечатлѣніе должна была произвести на него эта зловѣщая картина, появившаяся внезапно въ тотъ самый часъ, когда онъ ожидалъ такого грознаго для всѣхъ древнихъ явленія, какъ солнечное затменіе, понять нетрудно изъ его собственнаго описанія. Онъ въ ужасѣ палъ на колѣни, и все, что было потомъ, стало представляться ему сплошнымъ рядомъ знаменій, посланныхъ для того, чтобы онъ записалъ и истолковалъ ихъ такъ, какъ подсказывало ему „божественное вдохновеніе“ (такъ называетъ авторъ Святого Духа), т.-е. тотъ порывъ энтузіазма, съ которымъ знакома всякая истинно-поэтическая душа и который онъ считалъ за отголосокъ мыслей Бога въ своей собственной душѣ¹⁾.

По указаннымъ (по мнѣнію автора) въ Апокалипсисѣ положеніямъ планетъ въ опредѣленныхъ созвѣздіяхъ зодіака авторъ вычислилъ астрономическимъ путемъ, что описаная здѣсь гроза пронеслась надъ Патмосомъ въ воскресенье 30 сентября 395 юліанскаго года¹⁾. „Вся книга, какъ стенографически точное воспроизведеніе картины неба (при четырехъ ударахъ землетрясенія), имѣвшей мѣсто только одинъ этотъ разъ за весь историческій періодъ времени, была несомнѣнно составлена по непосредственнымъ замѣткамъ этого же дня и ночи и окончательно написана въ слѣдующіе за тѣмъ дни, т.-е. въ началѣ октября того же года“²⁾. Правда, видѣніе началось еще днемъ, когда созвѣздій не было видно, но авторъ утѣшаетъ читателя догадкой, что наблюдатель видѣнія, какъ астрономъ (?), могъ догадываться о положеніи созвѣздій и

1) Стр. 28—30.

2) Стр. 30.

днемъ; а потомъ, „у него, быть можетъ, были съ собой и инструменты“ (!). Правда и то, что такое же точно (съ самую незначительною разницей) положеніе свѣтилъ, т.-е. главнымъ образомъ пребываніе планеты Сатурна въ созвѣздіи Скорпіона и планеты Юпитера въ созвѣздіи Стрѣльца, по собственнымъ же вычисленіямъ автора (стр. 144-я), было и въ 336 году (вся разница только въ томъ, что Юпитеръ въ этотъ разъ показанъ „на выходѣ“ изъ Стрѣльца, а Сатурнъ „на входѣ“ въ Скорпіона),—но и это не смущаетъ автора. Онъ ограничивается лишь замѣчаніемъ, что „эта дата непригодна“, и этимъ считаетъ, очевидно, возраженіе устранимымъ.

Сообразно этой основной мысли своей книги, авторъ объясняетъ и всѣ названія и предметы, встрѣчающіеся въ Апокалипсисѣ. Такъ семь духовъ, находящихся предъ престоломъ Божиимъ (Апокал. 1, 4) и семь свѣтильниковъ,—означаютъ, по толкованію автора, семь звѣздъ, сіяющихъ въ созвѣздіи Большой Медвѣдицы; престолъ Божій—созвѣздіе Трона; жертвенникъ—созвѣздіе Жертвенника; Подобный Сыну Божію (ст. 13-й)—солнце, выглядывающее между двухъ тучъ; Его руки и ноги—солнечные лучи и облака; Сидящій на тронѣ (4, 2—3)—облако; двадцать четыре старца—двадцать четыре часа сутокъ; четыре животныхъ вокругъ престола (ст. 6—9)—четыре созвѣздія и вмѣстѣ—четыре времени года; ихъ голосъ—мерцаніе звѣздъ. Книга (5, 1)—полоса созвѣздіи Зодіака; семь печатей—облака. Ангель, возглашающій громкимъ голосомъ (ст. 2-й)—режущее море. Агнецъ (ст. 6-й и далѣе)—созвѣздіе Овна или облачный барашекъ. Четыре коня (глава 6-я) и сидящіе на нихъ—созвѣздія. Двѣнадцать колѣнъ израилевыхъ (7, 4—8) старается приравнять къ двѣнадцати такъ называемымъ астрологическимъ домамъ, причемъ даетъ именамъ патриарховъ совершенно произвольное и неправильное объясненіе. Семь ангеловъ (глава 8-я и далѣе)—это ливни и морскія волны; люди, поражаемые конями (9, 18—21)—травы, качающаяся отъ вѣтра. Книга, данная ангеломъ тайновидцу—кусочекъ коры, выброшенной моремъ; самый ангель—облако; трость, данная тайновидцу (11, 1)—морской тростникъ; храмъ—патмосское пшеничное поле; два свидѣтеля (ст. 3—11)—двѣ береговыя чайки, которыя отъ бури пролежали нѣкоторое время неподвижно на утесѣ. Жена, облеченная въ солнце (гл. 12-я)—созвѣздія Дѣвы и Волосъ Вереники; драконъ—уродливая извивающаяся туча въ созвѣздіи Змѣя; младенецъ—созвѣздіе Геркулеса; война на небѣ—столкновеніе тучъ. Змѣй съ семью головами и десятью рогами—чудовищная грозовая туча и вмѣстѣ съ тѣмъ—византійская имперія; двурогій звѣрь—другая туча и вмѣстѣ съ тѣмъ—государственная церковь (объ этомъ—ниже). Ангелы (гл. 14-я)—голуби

или ласточки. Побѣдившіе звѣря поющіе гѣсьнъ Богу (гл. 15-я)—первыя крупныя звѣзды, появившіяся на восточной, потемнѣвшей части неба. Семь ангеловъ (гл. 16-я)—семь короткихъ дождевыхъ ливней. Блудница (гл. 17-я)—облако и вмѣстѣ—государственная церковь. Ангель (гл. 18-я)—ночной метеоръ (удивительно, какъ все соединилось въ эту почъ: и затменіе, и буря, и землетрясеніе и метеоры, и даже облака и тучи принимали такія формы, которыя въ особенности должны были устранить созерцателя!); и 19-я глава представляетъ, по автору, ночныя грезы тайновидца; ангель (ст. 9-й)—звѣздное небо; бѣлый конь и сидящій на немъ—созвѣздія Юпитера и Овна; ангель (ст. 17-й)—созвѣздіе Персея. Глава двадцатая представляетъ предутреннія мечты Іоанна. Ангель (ст. 1-й)—созвѣздіе Зміеносца, змѣй—созвѣздіе Змѣя. Глава 21-я—утро новаго дня, а Новый Іерусалимъ—голубое прояснившееся небо. Рѣка воды жизни (глава 22-я)—млечный путь (это днемъ-то!); невѣста (ст. 17)—земля. Николаиты—еретики перваго вѣка (2, 6), о которыхъ упоминаютъ въ своихъ посланіяхъ апостолы Петръ (2 Петр. 2, 10—15) и Іуда (Іуд. 4—13)—*это послѣдователи Николая чудотворца Мирликійскаго* (1) (объ этомъ см. ниже).

И такъ далѣе, и такъ далѣе. Мы привели, да и то не въ полномъ видѣ, только существенное. Фантазіи и произволу нѣтъ никакихъ границъ.

Послѣ предисловія авторъ прилагаетъ и „переводъ“ Апокалипсиса, причемъ главы вторую и третью, содержащія откровеніе семи малоазійскимъ церквамъ и „не имѣющія никакого отношенія къ общему содержанію книги“ (стр. 43-я) выдѣляетъ и помѣщаетъ въ концѣ книги. Что это за переводъ, видно уже изъ словъ автора: „Мое изложеніе Апокалипсиса—не рабски подстрочный, какъ обыкновенные церковныя, нигуда негодные переводы. Это, такъ сказать, *популяризація его*, потому что простой переводъ здѣсь неумѣстенъ“¹⁾. И, дѣйствительно, „переводъ“ г. Морозова можно назвать чѣмъ угодно, но только не переводомъ. Приведемъ, для образца, нѣкоторыя мѣста этого „перевода“:

Г л а в а 11-я.

Заглавіе главы у Морозова:

„Море выбрасываетъ Іоанну тростниковый стебель. Картина борьбы двухъ чаекъ съ ураганомъ. Появленіе новой радуги.

¹⁾ Стр. 31—32.

Апокалипсисъ.

„Переводъ“ г. Морозова.

Ст. 1. И дана мнѣ трость, подобная жезлу, и сказано: встань и измѣрь храмъ Божій и жертвенникъ и поклоняющихся въ немъ.

Ст. 2. А виѣшній дворъ храма исключи и не измѣрай его, ибо онъ данъ язычникамъ: они будутъ попираеть святыи городъ сорокъ два мѣсяца.

Ст. 3. И дамъ двумъ свидѣтелямъ моимъ, и они будутъ пророчествовать тысячу двѣсти шестьдесятъ дней, будучи облечены во вретнице.

Ст. 4. Это суть двѣ маслины и два свѣтильника, стоящие предъ Богомъ земли.

Апокалипсисъ.

Глава 12. Ст. 1. И явилось на небѣ великое знаменіе: жена, облеченная въ солнце; поць ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

Ст. 2. Она имѣла во чревѣ и

И переданъ мнѣ (моремъ) тростникъ, подобный посоху, а гоонецъ въ облачной одеждѣ уже вступилъ (въ море), говоря мнѣ: Подбери его и измѣрь имъ потомъ (повидимому, на разбѣрахъ Патмосскаго пшеничнаго поля) жилище Бога (небо) и созвѣздіе Жертвенника и нечисли преклоняющихся въ божьемъ жилищѣ (звѣздъ).

А проходное мѣсто внутри жилища Бога (землю) исключи и не измѣрай, потому что оно отдано во власть толпищамъ. Они еще будутъ попираеть Святыю Твердыню (вселенную) въ продолженіи сорока двухъ мѣсяцевъ (1260 дней, до воскресенья 13 марта 399 года, когда, по вычисленію автора, долженъ былъ придти на землю воскресшій изъ мертвыхъ Исусъ).

Но я дамъ власть двумъ провозвѣстникамъ моимъ пророчествовать въ эти 1260 дней въ ихъ бѣлыхъ саккосахъ (накидкахъ безрукавкахъ, придававшихъ стариннымъ византийскимъ архіереямъ нѣкоторое сходство съ бѣлогрудыми и чернокрылыми чайками).

Вотъ онѣ, эти двѣ мои оливочки, два свѣточа (вѣроятно, двѣ береговыя чайки), избравшія свое жилище передъ властителемъ земли.

Или еще:

Морозовъ.

И появилось на небѣ (среди тучъ) новое знаменье великое и чудное: женщина, одѣтая солнцемъ. Внизу ногъ ея была луна, а надъ головой ея (висѣлъ вверху) вѣнокъ изъ двѣнадцати звѣздъ (созвѣздіе Волосъ Вереники).

Она была беременна (наполняв-

кричала отъ болей и мукъ рождшимъ ее клочкомъ тучи)¹⁾ и рыдала какъ отъ мученій, сопровождающихъ роды (капли дождя, вызвавшіе съ противоположной стороны радугу, падали между солнцемъ и Іоанномъ, какъ яркія слезинки плачущей Дѣвы).

И такъ—весь Апокалипсисъ, отъ начала до конца. Нѣтъ буквально ни одного стиха безъ вставокъ, вдобавокъ не вездѣ оговоренныхъ (напр. въ 2 и 8 стихахъ 8-й главы); нѣкоторые стихи перенесены даже изъ одной главы въ другую. Такъ 1-й стихъ 15-й главы перенесенъ въ 16-ю; 18-й стихъ 17-й главы поставленъ послѣ 15-го; первые три стиха первой главы вынесены въ примѣчаніе. Слѣдовъ изученія громадной литературы предмета, текста и языка—никакихъ. Читатель долженъ вѣрить г. Морозову на слово. Само собою разумѣется, что такую передѣлку можно всякій древній памятникъ исказить до полной неузнаваемости и доказать все, что угодно.

Конечно, нужно быть астрономомъ, чтобы провѣрить правильность астрономическихъ вычисленій г. Морозова; но крайняя произвольность и бездоказательность приложенія его астрологической теоріи къ Апокалипсису очевидна для всякаго непредубѣжденнаго завѣдомо читателя. Если бы это былъ простой астрологическій трактатъ, то онъ былъ бы несомнѣнно разгаданъ современниками (между которыми могли найтись и очевидцы тѣхъ небесныхъ явленій, которыя наблюдалъ авторъ Апокалипсиса, въ особенности изъ лицъ, занимавшихся астрономіей) и никогда не могъ бы имѣть такого могущественнаго и продолжительнаго вліянія на весь христіанскій міръ. Если даже и не современниками, то послѣдующими поколѣніями, въ особенности астрономами, подобный астрологическій трактатъ несомнѣнно былъ бы расшифрованъ и выведенъ на чистую воду. Между тѣмъ никѣмъ изъ сколько-нибудь извѣстныхъ астрономовъ не высказывалось даже догадокъ объ астрологическомъ происхожденіи Апокалипсиса. Но это не смущаетъ г. Морозова. Увидавъ, уже послѣ своего освобожденія изъ Шлиссельбургской крѣпости, толкованіе Ньютона на Апокалипсисъ, онъ сильно обрадовался было, думая найти у Ньютона подтвержденіе своихъ астрологическихъ бредней, но, къ сожалѣнію своему, ничего подобнаго не нашелъ и увѣряетъ читателя, что Ньютонъ „не могъ не понимать астрономическаго смысла этой книги, но боялся объяснить его своему чита-

¹⁾ А немного далѣе „переводчикъ“ называетъ младенца жены уже созвѣздіемъ Геркулеса.

телю“¹⁾. Не имѣя такимъ образомъ предшественниковъ въ астрономическомъ и астрологическомъ толкованіи Апокалипсиса, г. Морозовъ, поистинѣ своимъ умомъ дошелъ до своего удивительнаго открытія.

Помимо всего сказаннаго, жливість теоріи г. Морозова совершенно очевидна изъ того, что Апокалипсисъ, *съ тѣмъ именно содержаниемъ, съ какимъ мы его знаемъ,*²⁾ хорошо извѣстенъ христіанской Церкви еще первыхъ двухъ вѣковъ и еще тогда почти общимъ голосомъ церкви приписывался апостолу Іоанну Богослову. О немъ говорятъ: Папій, Мелитонъ Сардійскій, писавшій, по свидѣтельству Евсевія, о немъ книгу, Іустинъ Мученикъ, Тертуліанъ, Ипполитъ Римскій, писавшій апологію и толкованіе на Апокалипсисъ, Оригенъ, Иринеѣ Ліонскій (ученикъ Поликарпа Смирнскаго, ученика Іоанна Богослова), Діонисій Александрійскій, Меодій Патарскій, Ефремъ Сиринъ, Епифаній, Василій Великій, Иларій, Аванасій Великій, Григорій Богословъ, Дидимъ, Августинъ, Іеронимъ, Лактанцій и многіе другіе. Если относительно Апокалипсиса и возникали сомнѣнія, то относительно лишь принадлежности его апостолу Іоанну Богослову, а не кому-либо изъ его современниковъ (миѣніе Папія относительно принадлежности Апокалипсиса какому-то ефесскому пресвитеру Іоанну, ученику Господа), при чемъ и эти сомнѣнія возникали лишь у немногихъ. Позднее сравнительно внесеніе Апокалипсиса въ канонъ священныхъ книгъ объясняется таинственностью его содержанія, вслѣдствіе чего Церковь опасалась давать его въ руки неутвержденныхъ въ вѣрѣ, дабы не подать имъ повода къ лжетолкованіямъ. Внутренняя сторона Апокалипсиса—наименованія писателя книги себя просто Іоанномъ (22, 8) безъ всякихъ пояснительныхъ добавленій, что указываетъ на челоуѣка общеизвѣстнаго въ семи малоазійскихъ церквахъ, для которыхъ прежде всего назначалась книга, а таковымъ могъ быть только Апостолъ;—а также рабомъ Іисуса Христа, свидѣтельствовавшимъ Слово Божіе и свидѣтельство Іисуса Христа (Апокал. 1, 1—2; сравн. подобн. въ 35 ст. 19 гл. Евангелія Іоанна, а также въ 1 ст. 1 гл. его 1-го Соборнаго посланія); упоминаніе о Божественномъ Логосѣ (Апокал. 19, 13), ученіе о которомъ содержится только въ евангеліи Іоанна (1, 1—18); нѣкоторыя выраженія, напр.

¹⁾ Стр. 88 и 131.

²⁾ Авторъ (на стр. 296-й) говоритъ, что могли быть и другіе астрологическіе апокалипсисы, къ которымъ и могли относиться свидѣтельства древнихъ писателей. Но извѣстное содержаніе этихъ апокалипсисовъ не имѣетъ ничего общаго съ Апокалипсисомъ Іоанна Богослова: и церковью они никогда не признавались.

υιχθϰυ—побѣждать, встрѣчающееся 6 разъ въ одномъ первомъ посланіи Іоанна и 16 разъ въ Апокалипсисѣ, тогда какъ во всѣхъ остальныхъ книгахъ Новаго Завѣта оно встрѣчается только три раза, и нѣкоторыя другія внутреннія особенности Апокалипсиса—ясно показываютъ, что писателемъ его могъ быть только возлюбленный ученикъ Христовъ, апостолъ Іоаннъ Богословъ. Кромѣ того,—обиліе гебраизмовъ (что указываетъ на очень раннее написаніе Апокалипсиса), указанія—на еретиковъ 1-го вѣка николаитовъ (2, 6), на мученичество Антипы Пергамскаго (2, 13) ¹⁾, на существованіе Іерусалима (11, 1—8), на римскихъ императоровъ (17, 10) ²⁾—также непререкаемо говоритъ въ пользу глубокой древности Апокалипсиса. И всѣ вообще писатели, древніе, средне-вѣковые, позднѣйшіе и современные, упоминавшіе объ Апокалипсисѣ, равно какъ и всѣ его изслѣдователи и толкователи—признаютъ или не признаютъ они Апокалипсисъ твореніемъ апостола Іоанна Богослова—вѣрующіе и рационалисты-отрицатели—единогласно относятъ время написанія Апокалипсиса къ 1-му вѣку по Р. Х. ³⁾.

Авторъ, впрочемъ, что-то смутно слышалъ объ этомъ. Но и это его нисколько не смущаетъ. Однимъ почеркомъ своего истинно-богатырскаго пера онъ уничтожаетъ всѣ эти свидѣтельства. Въ самомъ концѣ своей книги (на стр. 296-й), да и то даже не въ текстѣ, а лишь въ подстрочномъ примѣчаніи, упомянувъ вскользь объ этихъ свидѣтельствахъ, онъ постановляетъ: разъ *мы доказали*, что Апокалипсисъ Іоанна появился послѣ грозы 30-го сентября 395 года, „то не могло быть и упоминаній о немъ ранѣе указаннаго времени“; свидѣтельства

1) Морозовъ старается, правда, и, по обыкновенію, совершенно голословно, отвергнуть самое сказаніе о священномученикѣ Антипѣ, утверждая, что оно и возникло только въслѣдствіе упоминанія объ Антипѣ въ Апокалипсисѣ (!), въ концѣ 4-го вѣка (стр. 180-я). Обычный полемическій приемъ нашего автора, показывающій научное достоинство его книги.

2) И это мѣсто старается авторъ отнести къ четвертому вѣку, именно къ семи византійскимъ императорамъ, начиная съ Константина Великаго и кончая Іовіаномъ (стр. 106-я), но также безъ всякихъ подтвержденій. Здѣсь необъяснимымъ также является пророчество писателя книги о недолгомъ царствованіи Іовіана.

3) Объ этомъ между прочимъ—у Оберлена „Пророкъ Даніилъ и Апокалипсисъ св. Іоанна“ переводъ прот. Романова; Жданова „Откровеніе Господа о семи азійскихъ церквахъ“; въ „Сборникѣ статей по истолковательному и назидательному чтенію Дѣяній св. Апостоловъ и Апокалипсиса“ Барсова; въ „Руководствѣ къ изъяснительному чтенію посланій апостольскихъ и Апокалипсиса“ А. Иванова; въ „Богословской Энциклопедіи“ Лопухина, подъ словомъ „Апокалипсисъ“—томъ 1, вып. 1, стр. 910—927 и друг.

же эти были „сфабрикованы“ впоследствии. Коротко и ясно. Вотъ какъ въ наши дни расправляются съ исторіей.

Но кто же, однако, былъ этотъ таинственный авторъ [Апокалипсиса?—Авторъ Апокалипсиса былъ не кто иной, какъ... *Іоаннъ Златоустъ* (!) ¹⁾, „знаменитый византійскій революціонеръ и протестантъ“. Признаемся, что когда мы впервые увидели въ книгѣ г. Морозова это имя въ качествѣ писателя Апокалипсиса, то подумали, что это опечатка. Но опечатки здѣсь не было: авторъ не только утверждаетъ, но и въ цѣлой половинѣ своей книги всячески старается доказать, что именно Іоаннъ Златоустъ есть писатель Апокалипсиса. Съ нѣсколькими иностранными и русскими книжками въ рукахъ, авторъ для доказательства столь удивительнаго положенія, перекраиваетъ всю жизнь Златоуста, въ связи съ исторіей Восточной Церкви 4-го вѣка, распоряжаясь ею съ еще большимъ произволомъ и безцеремонностью, чѣмъ съ текстомъ Апокалипсиса. Прежде, чѣмъ излагать по своему жизнеописанію Златоуста, онъ пытается дать характеристику положенія и состоянія Греческой Церкви въ четвертомъ вѣкѣ. Ее называетъ онъ „Великою Самопродажницей“ и утверждаетъ, что именно къ ней относится 17-я глава Апокалипсиса, изображающая великую блудницу. Греческая („государственная“) церковь въ четвертомъ вѣкѣ, по его утверженію, раздѣлилась на двѣ фракціи—арианскую и николаитскую—отъ имени св. *Николая Мирликійскаго Чудотворца* (!), котораго эта фракція имѣла своимъ главою. Указаніе на это авторъ видитъ въ 15 ст. 2-й главы Апокалипсиса, гдѣ на самомъ дѣлѣ говорится о еретикахъ 1-го вѣка николаитахъ; что касается этихъ еретиковъ,—авторъ утверждаетъ, что они „выдуманы“ въ средніе вѣка. Обѣ эти фракціи одинаково рабствовали предъ государственною властью. Но были еще фракціи меньшія, независимыя, къ одной изъ которыхъ, именно къ оригенистской, и принадлежалъ Златоустъ, одинаково ненавидѣвшій какъ гражданскую, такъ и церковную власть и государственную церковь. Будучи революціонеромъ и демагогомъ, Златоустъ предводительствовалъ толпою, разбившею въ Антиохіи царскія статуи, и, сосланный за это императоромъ Θεодосіемъ въ Малую Азію, основалъ тамъ семь оригенистскихъ общинъ. Подъ

¹⁾ Потому что Златоустъ самый извѣстный Іоаннъ 4-го вѣка. Но почему же непременно Іоаннъ? Если бы авторъ былъ сколько-нибудь знакомъ съ древнехристіанскою апокрифическою литературою, онъ зналъ бы, что составители апокрифовъ, для приданія авторитета своимъ произведеніямъ, обыкновенно тщательно скрывали свои имена, а произведенія свои надписывали именами лицъ, пользовавшихся наибольшимъ авторитетомъ и уваженіемъ въ церкви.

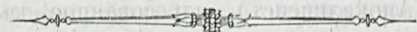
вліянієм тревожныхъ политическихъ событій конца 4-го вѣка, у Іоанна сложилось убѣжденіе въ близкой кончинѣ міра, именно 13 марта 399 года,—которое онъ и вложилъ въ составленное имъ на островѣ Патмосѣ Откровеніе (Апокалипсисъ), адресованное къ основаннымъ имъ семи оригенистскимъ общинамъ. Откровеніе и заключавшееся въ немъ пророчество о близкой кончинѣ міра, благодаря популярности Златоуста, получили широкую извѣстность; при дворѣ въ Константинополѣ испугались и, чтобы имѣть представителя предъ Богомъ въ лицѣ самого пророка, самого Златоуста, несмотря на то, что онъ былъ революціонеръ и еретикъ, насильно поставили константинопольскимъ архіепископомъ. Но когда пророчество не исполнилось,—Іоанна—кетати сказать, и въ санѣ архіепископа константинопольскаго оставшагося тѣмъ же революціонеромъ—свергли, обвинили въ плагиатѣ и приписали Апокалипсисъ апостолу Іоанну Богослову (существованіе котораго, кетати, нашъ авторъ тоже отрицаетъ). А потомъ, послѣ смерти Златоуста, его возвела въ собственные святыя Церковь, которую онъ называлъ „Великою Самопродажницей“.

Болѣе дикой фантазмагоріи, большого издѣвательства надъ исторіей едва ли видѣла наука. Разбирать книгу г. Морозова значило бы написать книгу, большую, чѣмъ его книга, такъ какъ въ жизни Златоуста, какъ и въ жизни Церкви его времени, авторомъ не оставлено безъ перетолкованія и искаженія буквально ни одного факта. Однихъ примѣровъ и притомъ наиболѣе вопіющихъ и возмутительныхъ, можно было бы привести цѣлыя страницы. Не найдется курса или монографіи по церковной исторіи, не исключая и тѣхъ (весьма немногихъ, правда), какими пользовался самъ авторъ, которые не опровергали бы его измышлений. Даже одного простого чтенія его книги для всякаго хоть сколько-нибудь знакомаго съ церковною исторіей, достаточно для того, чтобы видѣть всю ложь и фальшь ея. Авторъ, правда, это сознаетъ (хотя, разумѣется, и не высказываетъ) и неоднократно старается увѣрить читателя, что только его книга можетъ удовлетворительно объяснить происхожденіе Апокалипсиса. Все, что не мирится съ измышленіями г. Морозова, онъ прямо отвергаетъ или переноситъ въ средніе вѣка (даже книгу пророка Іоны). Отношеніе къ религіи и христіанству самое отрицательное и презрительно враждебное. За границей едва ли могла бы появиться подобная книга; она разчитана исключительно на невѣжество русской публики, да и у нея обязана своимъ успѣхомъ главнымъ образомъ громкой политической репутаціи автора ¹⁾. И переводъ г. Мо-

¹⁾ Для большей рекламы, книга украшена крайне замысловатою обложкою, даже съ крестами.

розовымъ Апокалипсиса и вся его книга—какой-то сплошной бредь—и крайне печальное, во всѣхъ отношеніяхъ, литературное явленіе.

Свящ. Н. К—въ.

Цѣли и средства*).

Вы будете, какъ боги, знающіе добро и зло (Быт. 3, 5).

Познаете истину, и истина освобождаетъ васъ свободными (Іоан. 8, 32).

Люди прошлыхъ вѣковъ пытались находить въ Библии ключъ для рѣшенія и пониманія самыхъ различныхъ загадокъ и вопросовъ. По Библии хотѣли учиться астрономіи, геологіи, исторіи. По Библии хотѣли опредѣлять судьбы будущаго. Ей ставили вопросы объ исходѣ войнъ, о судьбѣ народовъ, о концѣ міра. Библия являлась универсальнымъ учебникомъ и гидомъ. Этотъ взглядъ теперь отвергають какъ невѣрующіе, такъ и вѣрующіе. Съ точки зрѣнія послѣднихъ сфера Библии есть исключительно религіозная. Изъ нея должно извлекать религіозныя истины и заповѣди и ничего болѣе. Библия не учитъ, какъ движется земля и какъ идетъ небо (видимое), но она учитъ, какъ идти къ небу (невидимому). Таковъ взглядъ многихъ вѣрующихъ.

Область Библии есть только религія. Но дѣло въ томъ, что религія есть все или ничто. Если Библия есть богодухновенный источникъ религіозной истины, она есть все...

Библия есть истина. Такова наша вѣра. Какъ истина, она должна открыть глаза натуралисту на природу и историкъ на исторію. Какъ истина, она должна научить всему, но въ духѣ, а не въ буквѣ, въ принципахъ, а не въ подробностяхъ. Люди глубокаго благочестія постоянно читають Библию и постоянно извлекають изъ нея все новые и новые уроки. Но истина Библии не дается сразу и задаромъ. Библия—не учебникъ, содержаніе котораго можно бы было легко исчерпать и потомъ отбросить. Библия—слово Бога обращенное къ человѣку—постольку дается человѣку, поскольку человѣкъ отдается Богу.

*) Подъ такимъ заглавіемъ помѣшена въ „Душеполезномъ чтеніи“ (апрѣль) статья проф. С. Глаголева, полная глубокаго интереса съ точки зрѣнія переживаемого момента. Не имѣя возможности перепечатать ее полностью, помѣщаемъ ее въ сокращенномъ видѣ.

Истина даетъ счастье. Всѣ ищутъ счастья, но счастье не дается людямъ. Что нужно дѣлать, чтобы стать счастливыми? Библия съ непререкаемою ясностью разъясняетъ, и почему люди несчастны, и какъ найти счастье. И отвѣты Библии вполне отвѣчаютъ голосу нашей собственной природы, какъ одна истина всегда будетъ совпадать съ другою.

Свобода есть величайшее благо. Истину и свободу человѣкъ долженъ пріобрѣтать для себя самъ путемъ собственныхъ усилій. Таковъ законъ природы и таковъ законъ Божій, ибо законы естественные и законы Божественные—одно и то же. Но разъ это такъ, то путь къ истинѣ и свободѣ оказывается длиннымъ и нелегкимъ. И вотъ—возникаетъ вопросъ: нельзя ли сократить этотъ путь? И являются попытки его утвердительнаго рѣшенія. Эти попытки въ сущности совершенно подобны попыткѣ перейти изъ одной точки пространства въ другую, не проходя пространства посредствующаго, или попыткѣ пройти разстояніе между двумя точками по линіи кратчайшей, чѣмъ прямая. Геометрія отрицаетъ возможность такихъ путей, но въ область духа возможное и невозможное не такъ легко различимы, и мы видимъ, исторія человѣчества начинается съ того, что первые люди вмѣсто прямого пути къ высшему счастью избираютъ путь фантастической. Діаволь сказалъ имъ, что достаточно съѣсть плодъ отъ запрещеннаго дерева, и они станутъ какъ боги, знающіе добро и зло. Въ планахъ Божественнаго смотрѣнія познаніи истины непременно должно стать удѣломъ человѣчества. Блаженство человѣка состоитъ въ его ближайшемъ общеніи съ Богомъ, но тѣснѣйшее Богообщеніе возможно лишь при полнѣйшемъ Богопознаніи. Первые люди должны были стремиться къ познанію, и передъ ними была обширная территория для расширенія познаній и приближенія къ истинѣ. Но имъ говорятъ, что этой истиной можно овладѣть даромъ, совсѣмъ безъ усилій, путемъ не требующаго усилій нарушенія закона. Діаволь указываетъ людямъ ту же цѣль, что и Богъ: обладаніе истиной. Различіе заключается въ средствахъ. Богъ потребовалъ отъ людей дѣланія (Быт. 2, 15), а діаволь указалъ, что можно обойтись и безъ дѣланія. Дерево, которое первые люди не хранили и не воздѣлывали, было хорошо для пищи, пріятно для глазъ и возжелѣнно, потому что давало знаніе. Все это можно было получить даромъ. Прародители человѣчества не устояли предъ этимъ искушеніемъ, и діаволь не обманулъ ихъ, они овладѣли истиной, но только

не той истиной, которая даетъ счастье и свободу, а той истиной, которая убиваетъ. Они узнали истину, что, совершивъ зло, они стали внѣ истины и внѣ истинной жизни. Истина въ Богѣ, но ихъ сильнѣйшее желаніе теперь состоитъ въ томъ, чтобы укрыться отъ Бога.

Такъ начался первый періодъ въ исторіи человѣчества. Въ началѣ втораго періода, мы видимъ, къ духовному Родоначальнику имѣющаго возродиться человѣчества діаволь приближается съ рядомъ подобныхъ искушеній. Во всѣхъ нихъ предлагается достигнуть цѣли безъ усилій: получить хлѣбъ не трудясь (Мѣ. 4, 3), убѣдить другихъ въ своемъ Божественномъ посланничествѣ посредствомъ изумительнаго чуда (Мѣ. 4, 6), наконецъ, получить власть надъ другими только за поклонъ (Мѣ. 4, 9). Но какой на самомъ дѣлѣ смыслъ этого послѣдняго предложенія: „все это дамъ тебѣ, если, падши, поклонишься мнѣ?“ Стань моимъ рабомъ, говоритъ діаволь, и я поставлю тебя господиномъ. Съ понятіемъ господина соединяется представленіе о свободѣ не только по отношенію къ себѣ, но направляющей и другихъ. Въ предложеніи діавола заключается внутреннее противорѣчіе. Онъ говоритъ: сдѣлай противное своей свободѣ, чтобы твоя свобода стала больше и выше. Но это невысказано. Всякое отреченіе отъ своей истинной свободы есть ея потеря, причиняющая тяжкое страданіе, какъ всякая потеря истиннаго блага. Это есть ограниченіе своего „я“, ограниченіе бытія, удаленіе отъ цѣли—достиженія совершенной свободы.

„Познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными“ (Іоан. 8, 32), сказалъ Христосъ. Свобода есть удѣлъ гражданъ царствія Божія. Но царствіе Божіе не есть географическая территория, опредѣляемая какими-либо широтами и долготами: человѣкъ находитъ его въ самомъ себѣ. „Царствіе Божіе внутри васъ есть“ (Лук. 17, 21). При другомъ случаѣ Христосъ сказалъ: „царство небесное силою берется, и употребляющіе усиліе восхищаютъ его“ (Мѣ. 11, 12). Подъ царствомъ небеснымъ здѣсь разумѣется тоже царствіе Божіе (см. Лук. 16, 16). Оказывается, что нужна энергичная самодѣятельность, нужно употребленіе силы и усилій, чтобы стать членомъ царствія Божія, быть въ истинѣ и свободѣ. Богъ и діаволь предлагаютъ одно и тоже человѣку: истину и свободу. Но средства предлагаемыя ими совершенно различны. Богъ предлагаетъ человѣку свободную самодѣятельность, споспѣшествуемую Божественною благодатью. Діаволь пред-

лагаеть сдѣлку, кажущуюся необыкновенно выгодною. Никакихъ трудовъ, никакихъ усилій, а такъ какіе-нибудь пустяки: обмануть кого-нибудь, взять себѣ непрінадлежащее, присвоить себѣ чужія права или власть, вообще допустить ложь или произвести стѣсненіе чей-либо свободы, и отъ этого должны восторжествовать истина и свобода.

Трагическій характеръ человѣческой исторіи и обусловливается тѣмъ, что отъ дней Евы и до настоящаго времени люди поддаются на удочку діавола и стремятся обрѣтать царствіе Божіе безъ трудовъ и усилій путемъ дешевой сдѣлки съ діаволомъ. Человѣку присущи стремленія къ истинѣ, добру и красотѣ. Человѣкъ сознаеть, что его долгъ—знать истину. Онъ не обязанъ знать интригъ и конспирацій своихъ ближнихъ, но обязанъ знать высшую истину, опредѣляющую все его обязанности. Обязанъ знать правду. Обязанъ взыскать ея. Мы читали, какъ искали правды св. Іустинъ, блаж. Августинъ, св. Владиміръ. Но вотъ—выступаетъ діаволь и начинаетъ напештывать: „вамъ нечего искать истины, вы ее уже знаете. Истина есть то, что вы видите. Чего вы не видали, того и не существуетъ. Вы не видали Бога, Его и нѣтъ. Предъ вашими глазами не совершалось чудесъ, ихъ не бываетъ. Вамъ не являлись обитатели иныхъ—духовныхъ—міровъ и ваши умершіе, потому что нѣтъ никакихъ міровъ, кромѣ этого матеріальнаго. Все живущее живетъ въ этой матеріальной вселенной. Не ищите ничего вышаго, потому что нѣтъ ничего выше васъ. Зная себя, вы знаете высшее проявленіе разума, знаете всю міровую разумность. Вы-то именно и суть боги, и нѣтъ никакихъ боговъ вышихъ, чѣмъ вы. Но если вы боги, хотя и ограниченные природною необходимостію, то поскольку вы не связаны этою необходимостію, вы сами себѣ законъ. Вы сами опредѣляете себя“. Повидимому, здѣсь торжество свободы, но это только повидимому. Здѣсь только миражъ свободы. Во-первыхъ, здѣсь человѣкъ дѣйствуетъ, не зная истины, дѣйствуетъ во имя мнимаго знанія. Его способность къ самоопредѣленію уже обманута. Во-вторыхъ, не зная высшей истины, онъ подчиняется въ своемъ самоопредѣленіи, какъ истинѣ, тому, что одинъ англійскій мыслитель называлъ духовнымъ климатомъ момента. Въ каждую эпоху и въ каждомъ мѣстѣ существуютъ умственныя теченія, настроенія, стремленія, догматы; за нихъ и ухватываются люди, не хотящіе принять Бога по наслѣдству отъ предковъ, какъ вѣншній авторитетъ, и не употребляющіе усилій, чтобы ощу-

тить Бога истины въ себѣ. Чтобы быть счастливымъ, нужно знать истину, нужно быть мудрымъ. Діаволь даетъ чрезвычайно простой рецептъ счастья: „обманите себя, сочтите ваше незнаніе знаніемъ и ваше невѣжество мудростію, и вы будете счастливы“.

Человѣкъ сознаетъ, что онъ долженъ дѣлать добро, долженъ воспитывать добро въ себѣ и другихъ, долженъ стремиться къ тому, чтобы вокругъ него, какъ въ шестой день творенія, все было „хорошо весьма“ (Быт. 1, 31). Но воспитывать въ себѣ добрую настроенность очень трудно, воспитывать такую настроенность въ другихъ еще труднѣе. Между тѣмъ все дѣло въ томъ, чтобы душа человѣка была добра, тогда и всѣ дѣла его будутъ добры, и будетъ царство добра. На землѣ очень много благъ, и если бы люди были добры и любили другъ друга, то тогда этихъ земныхъ благъ у каждаго было бы столько, сколько ему нужно. Христось и сказалъ объ этихъ благахъ: „ищите прежде царства Божія и правды Его, и это все приложится вамъ“ (Мѣ. 6, 33). Но является діаволь и говоритъ: „ищите прежде этого всего, а царство Божіе и правда Его приложатся сами собою; прежде всего нужно, чтобы люди имѣли блага. Отнимите у имущихъ и отдайте неимущимъ. Ущербъ причиненный немногимъ даетъ довольство многимъ. Предложенія духа тьмы всегда крайне однообразны: станьте рабами, и вы получите свободу; причините зло, и вы создадите счастье. Путемъ ограбленія богатыхъ создается счастье міра. Какой простой путь! Въ Макбетѣ Шекспира мы читаемъ разсужденіе маленькаго Макдуффа, узнаваго, что лжецовъ и клятвопреступниковъ вѣшаютъ честные люди: „лжецы и клятвопреступники значить дураки, потому-что ихъ слишкомъ достаточно для того, чтобы перебить и перевѣшать честныхъ людей“ (Pearson's Shakespeare. edit. by Howard Staunton. Vol. III. p. 504). Измѣняя это разсужденіе, должно сказать: бѣдные люди, значить, дураки, потому-что ихъ слишкомъ достаточно для того, чтобы они могли ограбить богатыхъ. Экспериментъ слишкомъ простъ и на пространствѣ вѣковъ онъ производился многократно и многообразно. Результатъ его всегда былъ одинъ и тотъ же. Символически онъ изображенъ въ библейскомъ описаніи сна Фараона. „Сказалъ Фараонъ Иосифу: мнѣ снилось: вотъ, стою я на берегу рѣки; и вотъ вышли изъ рѣки семь коровъ тучныхъ плотью и хорошихъ видомъ и паслись въ тростникѣ; но вотъ, послѣ нихъ вышли семь коровъ другихъ, худыхъ, очень дурныхъ видомъ и тощихъ плотью: я не видывалъ во всей землѣ

Египетской такихъ худыхъ, какъ онѣ; и съѣли тощія и худыя коровы прежнихъ семь коровъ тучныхъ; и вошли тучныя въ утробу ихъ: онѣ были такъ же худы видомъ, какъ и сначала. И я проснулся“ (Быт. 41, 17—21). Если бы счастье міра зависѣло *только* отъ перераспределенія богатствъ, это давно было бы сдѣлано. Напрасно думаютъ, что въ теченіе тысячелѣтій люди не догадались сдѣлать того, что такъ легко сдѣлать. Но попытки сдѣлать это легкое приводили всегда къ повторенію картины сна Фараона: тощія коровы, пожравъ тучныхъ, не становились полнѣе. Бывало и нѣчто худшее. Убіеніе курицы, несущей золотыя яйца, заставляло еще болѣе худѣть тѣхъ, которыя и раньше были тощи. Если бы можно было раздѣлить поровну не только матеріальныя блага, но и знанія и умѣнье работать, то и тогда, — хотя и значительно увеличилось бы благополучіе человѣчества, — осталась бы безграничная территорія для проявленія зла: зложелательство, злорадованіе, зависть продолжали бы отравлять жизнь. Абсолютнаго равенства создать нельзя: у одного можетъ пось оказаться красивѣе, чѣмъ у другого. Тотъ можетъ носить платье красивѣе, чѣмъ его ближній. А зависть дѣйствуетъ главнымъ образомъ въ области малыхъ, а не большихъ неравенствъ. Бѣднякъ, имѣющій пятакъ, обыкновенно завидуетъ не миллионеру, а своему бѣдному сосѣду, имѣющему гривенникъ. Но люди могутъ дѣлить только деньги и вещи. Они даже не могутъ раздѣлить пониманія вещей. Тѣмъ болѣе они не могутъ раздѣлить знаній, способностей, склонностей. Практическій идеалъ человѣчества можно свести къ тремъ *ria desideria*. 1) Чтобы на землѣ каждый могъ получать потребныя ему блага. 2) Чтобы существовалъ такой порядокъ или строй, при которомъ каждая индивидуальность имѣла бы возможность полного и совершеннаго развитія. 3) Чтобы тяжелая сторона труда была сложена не только съ людей, но и съ животныхъ на машины, и чтобы людямъ была оставлена только работа, усовершенствующая ихъ физически и духовно. Для достиженія первой и третьей цѣли нужно всестороннее развитіе техники, которое можетъ быть достигнуто только временемъ, трудомъ и гениемъ. Достиженіе второй цѣли стоитъ въ зависимости, какъ отъ развитія техники, такъ и отъ моральнаго развитія человѣчества. При высокомъ состояніи техники и при невысокомъ моральномъ развитіи проведеніе принципа равенства, не допускающаго никому подняться надъ уровнемъ посредственности, будетъ давить все выдающееся,

приведеть къ гибели генія, остановить прогрессъ или—вѣрнѣе—сообщить движенію человѣчества обратное направленіе. Это и нужно темнымъ силамъ зла. Равенство есть начальное состояніе людей и оно должно стать ихъ идеальнымъ состояніемъ. На пути отъ этого начала къ этому идеалу стоитъ дифференціація. Сокрушить ее дубинами, какъ сокрушали варвары стараго времени статуи Фидія и Праксителя, нельзя. Нельзя и уничтожить ее бомбами, какъ уничтожаютъ неудобныхъ людей варвары новаго времени. Двойное зло происходитъ отъ этого дикаго способа уничтоженія зла. Озлобленіе развивается въ тѣхъ, кому или близкимъ кого грозятъ бомбами, и въ тѣхъ, которые хотятъ при помощи бомбъ вести войну ради торжества добра. Происходитъ умноженіе зла. Торжество добра отодвигается за горизонты будущаго. Въ современной печати очень нерѣдко встрѣчаются разсужденія, что ненужно заниматься филантропіей, нечего помогать бѣднымъ и несчастнымъ. Что, говорятъ, можетъ выйти изъ такой филантропіи? Пятьдесятъ бѣдняковъ будутъ выведены на хорошей и счастливый путь, но ницета, страданія и зло останутся. Нѣтъ; нужно сразу совершить радикальный переворотъ и уничтожить зло. Во имя этихъ разсужденій бросаютъ отцовъ, матерей, братьевъ и сестеръ въ нужды и страданія и уходятъ на великую борьбу со зломъ. Не хотятъ довольствоваться малыми подвигами, хотятъ подвиговъ великихъ. Евангеліе обѣщаетъ награду и за чашу студеной воды, но они думаютъ, что если напоить и накормить десять человѣкъ, то и это ничего не стоитъ. Они хотятъ облагодѣтельствовать или, по крайней мѣрѣ, 150 милліоновъ русскаго народа или—еще лучше—полторы тысячи милліоновъ всего человѣчества. Но если бы всѣ такъ дѣйствовавшіе и дѣйствующіе своеобразные идеалисты запасъ своихъ силъ—а этихъ силъ у нихъ не мало—отдали на служеніе матеріальному преуспѣянію и культурному развитію бѣдныхъ и низшихъ слоевъ населенія, то они теперь бы уже далеко подошли къ намѣчаемому ими политическому, соціальному и экономическому идеалу. Но они хотятъ путемъ одного переворота добиться того, чего можно достигнуть лишь медленнымъ и долгимъ поступательнымъ движеніемъ. Вслѣдствіе этого идеаль равнаго развитія и равнаго благосостоянія людей остается далеко, далеко. А тѣ, которые думаютъ, что они осуществятъ этотъ идеаль завтра или послѣ завтра, страдаютъ и причиняютъ много тяжкихъ страданій и своимъ близкимъ и своимъ врагамъ.

Человѣкъ любить красоту, онъ хочетъ ее видѣть въ себѣ и вокругъ себя. Наблюденіе и размышленіе легко открываютъ, что красота неразрывно связана съ добромъ и разумомъ. Страсти и пороки обезображиваютъ человѣка. Неразумное отношеніе къ природѣ уничтожаетъ красоту въ природѣ. Высокая мысль и благородная настроенность сообщаетъ красоту и некрасивому лицу. Геніи человѣчества дали міру много прекрасныхъ произведеній искусства. Но для счастья человѣчества нужно, чтобы красота воплотилась въ дѣйствительности, въ природѣ, въ людяхъ. На этомъ пути человѣчествомъ сдѣлано немного. Понятно, потому-что этотъ путь нелегокъ. Чтобы культивировать красивый цвѣтокъ, нужно много времени и усилій. Но чтобы людей сдѣлать прекрасными, для этого нужно и безмѣрное улучшеніе матеріальныхъ условій, и измѣненіе формъ быта, и моральное и интеллектуальное развитіе. Нужно столь многое, что пока красота является лишь спорадически и не создается программъ для того, чтобы сдѣлать ее всеобщою. Но красоты хотятъ. И опять дѣло устроится очень просто: вмѣсто красоты, создается ея поддѣлка. Цвѣтъ лица, цвѣтъ и густота волосъ, фигура тѣла, все это можетъ быть создано въ мгновенья, самое большее—въ часы. Въ дѣйствительномъ результатѣ, правда, усилится прежнее безобразіе, но видъ, миражъ красоты явится на время. Сцены театровъ, балеты даютъ красивѣйшія картины, какія-то фантастическія видѣнія. Но это—только миражъ. Стоитъ подойти поближе, декорации окажутся написанными аляповато и безобразно, красивыя улыбающіяся лица окажутся страшно размалеванными, и подъ этою размалеванностью, подъ дѣланными улыбками откроются напряженіе, изнуреніе и забота. Никакой красоты и никакого веселья! А люди пришли въ театръ, чтобы посмотрѣть на первую и насладиться вторымъ. Истинная красота въ человѣчествѣ можетъ явиться лишь въ отдаленномъ будущемъ. Но люди не думаютъ объ этомъ. Вмѣсто дѣйствительной красоты будущаго они немедленно получаютъ поддѣлку красоты въ настоящемъ. Но это немедленное удовлетвореніе инстинкта красоты фальсифицированою красотою есть движеніе не по направленію къ красотѣ, а по направленію къ безобразію.

Въ самыхъ разнообразныхъ стремленіяхъ человѣка мы находимъ стремленіе къ силѣ. Сильно знаніе, сильна добродѣтель, сильна красота. Но всѣ эти виды силы можно приобрѣсти лишь путемъ продолжительнаго и труднаго самозданія. Діаволь указы-

ваетъ иной удобнѣйшій способъ для того, чтобы стать сильнымъ. Это—пріобрѣтеніе богатства. Богатство даетъ возможность замѣнить свой трудъ чужимъ. Другіе люди предложать богатому свои знанія, другіе люди постараются облагодѣлать его видъ и сообщить всему тому, что его окружаетъ, подобіе красоты. Даже и добродѣтель легко можно проявить путемъ благотворительности. Отсюда—погоня за богатствомъ, отсюда—корыстолюбіе, скупость, лихоиманіе, воровство, убійства и самые разнообразнѣйшіе виды преступленій.

Добиться легкими средствами счастья, получить счастье немедленно,—вотъ къ чему обычно стремятся люди. И получаютъ мнимое счастье и дѣйствительное страданіе; но любовь къ легкимъ средствамъ и стремленіе поскорѣе получить блага у людей такъ велики, что они сознательно предпочитаютъ мнимое счастье дѣйствительному, разъ первое можно получить немедленно, а второе обѣщается лишь въ проблематическомъ будущемъ. Въ этихъ случаяхъ нѣтъ недоразумѣнія и обмана. Человѣкъ знаетъ, что онъ покупаетъ иллюзію вмѣсто дѣйствительности, и знаетъ, что онъ покупаетъ эту иллюзію дорогой цѣной, и все-таки покупаетъ. Иллюзія дается ему наркотиками—алкоголемъ, опиумомъ, гашишемъ. Наркотическія вещества, введенныя въ организмъ, уничтожаютъ въ человѣкѣ чувство внутренняго разлада и чувство дисгармоніи между нимъ и внѣшнимъ міромъ. Они даютъ ему чувство довольства собою и окружающимъ. Нѣкоторые наркотики даютъ гораздо больше: волшебныя грезы, сладостныя видѣнія. Но для употребляющихъ наркотики не секретъ, 1) что велѣдъ за иллюзіей блаженства ихъ ожидаетъ дѣйствительное угнетенное состояніе, расшатанность нервовъ, боль, неспособность къ работѣ; 2) что повторные приемы наркотическихъ веществъ ослабляютъ иллюзію радостей и умножаютъ горе дѣйствительности: организмъ расшатывается, способности тупѣютъ, развивается наркоманія—страсть къ употребленію наркотиковъ, удовлетвореніе которой приводитъ организмъ къ гибели. И за всѣмъ тѣмъ наркоманія существуетъ въ ужасающихъ размѣрахъ. И кромѣ наркоманіи прямой существуетъ много видовъ наркоманіи замаскированной; различные типы занятій и удовольствій, дающіе человѣку забвеніе горькой дѣйствительности и наполняющіе его духъ игрою привлекательныхъ представленій. Но послѣдствія всякаго и прямого и замаскированнаго наркоза одни и тѣ же—умноженіе горя жизни.

Люди хотятъ получать счастье легкимъ путемъ. Они дѣлаютъ то, что, по ихъ мнѣнію, дастъ счастье въ скорѣйшемъ времени и въ полнѣйшей степени. Съ такъ поступающими происходитъ одно изъ двухъ: или они страдаютъ въ погонѣ за мнимымъ счастьемъ, или убѣдившись, что ихъ рецепты счастья никуда не годны, теряютъ вѣру въ счастье вообще и становятся жертвами отчаянія. Какъ же поступать? Какъ стать на вѣрную почву? Какъ найти путь, дѣйствительно приближающій къ истинѣ?

Этотъ путь найденъ и возвѣщенъ давно. Его открываетъ человѣку Библія въ своихъ заповѣдяхъ. Она говоритъ ему, что онъ долженъ дѣлать, чтобы спастись, и то, что она говоритъ, есть раскрытіе того, что заложено въ душу человѣка. Окончательная цѣль, намѣчаемая человѣкомъ, есть спасеніе, совершенство, блаженство. Что нужно для этого дѣлать, какія должно употреблять средства? Чтобы получить отвѣтъ на этотъ вопросъ, нужно понять взаимоотношеніе средствъ и цѣлей. Взаимоотношеніе это на самомъ дѣлѣ таково: средства неотдѣлимы отъ цѣли, и цѣль, выражаясь ариѳметически,—хотя ариѳметика здѣсь неполнѣ приложима,—есть сумма или совокупность средствъ. Человѣкъ хочетъ изучить какую-нибудь науку, для этой цѣли онъ ее изучаетъ. Изученіе есть средство, но каждый моментъ этого изученія есть осуществленіе части цѣли. Цѣль есть окончаніе процесса и вмѣстѣ суммированіе его. Человѣкъ хотѣлъ воспитать въ себѣ добрую настроенность; все, что онъ дѣлалъ для этого, всѣ отдѣльные акты подъема его духа къ добру сливаются въ концѣ концовъ въ одинъ результатъ и создаютъ нравственное содержаніе его духа.

Счастье человѣка опредѣляется состояніемъ его духа, степень и прочность этого счастья опредѣляется степенью совершенства духа (Мѳ. 5, 48). Кто выяснитъ себѣ, что все дѣло—въ духѣ, что все внѣшнее есть несущественный придатокъ, тотъ легко пойметъ, какія средства должны вести къ конечной цѣли. Цѣль—совершенство, путь—совершенствованіе. Процессъ совершенствованія заключаетъ въ себѣ двѣ стороны: развитіе духовныхъ силъ и возрастаніе чувства благополучія вслѣдствіе этого развитія. Каждая новая истина, расширяя умъ, даетъ и новую радость; каждый новый шагъ по пути добра даетъ и новую отраду. Средство является здѣсь относительнымъ осуществленіемъ цѣли, идеальное осуществленіе которой относится къ будущему вѣку.

Но одно дѣло—понять и другое дѣло—осуществить то, что понимаешь. Послѣднее неизмѣримо труднѣе перваго. „Добраго, котораго хочу, не дѣлаю“, говорилъ Апостоль. Путь добра для того, кто собирается вступить на него, является и труднымъ и не заключающимъ въ себѣ чертъ привлекательности. Путь добра, это—путь Христа. Христось говорить объ этомъ пути, что онъ берется силою, называетъ его игомъ и бременемъ. Однако имѣются непререкаемыя основанія для того, чтобы не падать духомъ и не приходиться въ отчаяніе отъ трудностей пути. Человѣчество живетъ. Въ немъ проявляется много добраго, но поскольку въ немъ есть добро, постольку, значить, люди несли на себѣ иго Христово, ибо никакимъ другимъ путемъ пріобрѣтеніе добра невозможно. Но добро есть; значить, для людей возможно, и въ нѣкоторой мѣрѣ они идутъ путемъ Христовымъ. Затѣмъ Христось возвѣстилъ истину, дающую высокое ободреніе и поднимающее силы у тѣхъ, кто желаетъ за Нимъ послѣдовать. Эта истина состоитъ въ томъ, что трудности Его пути становятся меньше и меньше, по мѣрѣ того, какъ этотъ путь проходятъ. Мало этого. Если въ обычной жизни чѣмъ долѣе идетъ человѣкъ, тѣмъ труднѣе ему становится идти, то, наоборотъ, на пути Христовомъ чѣмъ долѣе идетъ человѣкъ, тѣмъ болѣе этотъ путь превращается въ благій и легкій. „Возьмите иго Мое на себя, сказалъ Христось, и научитесь отъ Меня: ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ; и найдете покой душамъ вашимъ. Ибо иго Мое благо и бремя Мое легко“ (Мѡ. II, 29—30).

Кто любить людей и хочетъ имъ блага, тотъ долженъ понять, что никакимъ инымъ путемъ, кромѣ несенія ига Христова, онъ не сдѣлаетъ жизнь человѣчества благою и легкою.

С. Глаголевъ.

Чтенія для рабочихъ.

Состоявшіяся 31 мая въ Епархіальномъ домѣ чтенія для рабочихъ привлекли до 600 слушателей. Первое чтеніе было посвящено преподобной Евфросиніи. Лекторомъ выступилъ преподаватель Московской духовной семинаріи Д. П. Введенскій, въ живомъ очеркѣ ознакомившій съ жизнью этой замѣчательной княгини, принявшей послѣ смерти Дмитрія Іоанновича Донского монашескій постригъ въ основанномъ ею въ Московскомъ Кремлѣ Вознесенскомъ монастырѣ. Превосходныя свѣтоты картины увеличили интересъ чтенія.

Вторымъ лекторомъ выступилъ Б. В. Назаревскій, предложившій въ яркой увлекательной рѣчи очеркъ жизни и характеристику возрѣвннй одного изъ наиболѣе выдающихся представителей славянофильства А. С. Хомякова.

Присутствовавшимъ на чтеніи слушателямъ была роздана брошюра заслуженнаго профессора Д. Я. Самоквасова: *Верховная Самодержавная Власть и наши Основные Законы*.

На чтеніяхъ присутствовали: Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ, Митрополитъ Московскій и Коломенскій, преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховскій, и игуменіи Московскихъ женскихъ монастырей, съ настоятельницей Вознесенскаго монастыря игуменіей Евгеніей во главѣ, которая явилась въ сопровожденіи 50 монахинь своей обители.

3 іюня въ аудиторіи Историческаго музея состоялись заключительныя въ текущемъ академическомъ году чтенія для фабрично-заводскихъ рабочихъ, которыми закончилось первое пятилѣтіе дѣятельности комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній.

По этому поводу было совершено Высокопреосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Митрополитомъ Московскимъ и Коломенскимъ, благодарственное молебствіе соборнѣ съ Предсѣдателемъ Комиссіи преосвященнымъ Анастасіемъ, епископомъ Серпуховскимъ, и другимъ духовенствомъ. Пѣлъ стройно хоръ рабочихъ.

На молебствіи и слѣдовавшихъ чтеніяхъ присутствовали члены комиссіи, лекторы и многочисленныя слушатели, наполнившіе обширную аудиторію.

Высокопреосвященнѣйшій Владиміръ написалъ для заключительныхъ чтеній назидательную бесѣду, которая была прочитана священникомъ П. П. Архангельскимъ и выслушана рабочими съ глубокимъ вниманіемъ и искреннею признательностью къ Владыкѣ Митрополиту, принимающему живое участіе въ просвѣщеніи рабочихъ.

Эта бесѣда напечатанная въ настоящемъ № „Церковныхъ Вѣдомостей“, будетъ издана комиссіей и роздана слушателямъ.

Затѣмъ секретарь комиссіи М. П. Струженцовъ прочиталъ отчетъ о дѣятельности комиссіи по устройству общеобразовательныхъ чтеній для рабочихъ за пятый годъ ея существованія. Въ отчетѣ подробно охарактеризована все разрастающаяся дѣятельность комиссіи на благое просвѣщеніе рабочихъ и ихъ дѣтей.

Въ отчетномъ году комиссіей устраивались чтенія уже въ семи аудиторіяхъ. Общее число чтеній простирается до 316.

Въ отчетномъ году комиссія продолжала на ряду съ чтеніями и свою издательскую дѣятельность. Въ теченіе года выпущены 23 бро-

шюры (считая въ томъ числѣ и отчетъ) въ количествѣ 100,000 экземпляровъ; за пятилѣтіе же комиссія выпустила до полумилліона экземпляровъ своихъ изданій.

Чтенія обильно сопровождались свѣтовыми картинами, специально изготовляемыми комиссіей. Въ отчетномъ году вновь исполнено до 700 свѣтовыхъ картинъ, которыя пополнили богатую коллекцію свѣтовыхъ картинъ, имѣющихся въ распоряженіи комиссії. Этими картинами пользуются для чтеній многія учебныя заведенія, войсковыя части, а также иногороднія комиссіи по устройству народныхъ чтеній.

Программа чтеній въ отчетномъ году значительно расширена; между прочимъ, введены чтенія по юридическимъ вопросамъ и устроенъ рядъ чтеній для дѣтей рабочихъ.

Въ отчетѣ особо отмѣчается внимательное отношеніе рабочихъ къ чтеніямъ и ихъ безукоризненное поведеніе на чтеніяхъ, что представляеть отрадное явленіе по сравненію съ безпорядками и отсутствіемъ дисциплины въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По выслушаніи отчета состоялся перерывъ, послѣ котораго выступилъ В. В. Назаревскій съ блестящей содержательной бесѣдой о царствованіи Императора Александра III.

По окончаніи бесѣды хоръ рабочихъ исполнилъ трижды народный гимнъ предъ портретомъ Государя Императора Николая Александровича.

Слушателямъ была роздана брошюра профессора А. А. Тихомирова: *Живыя существа и ихъ происхожденіе*.

Лѣтопись епархіальной жизни.

25-лѣтній юбилей. 3 іюня причтъ и прихожане Пименовской, что въ старыхъ Воротникахъ, церкви чествовали своего уважаемаго священника о. Дмитрія Соколова по случаю исполнившагося 25-лѣтія его служенія при этой церкви. Послѣ литургіи и молебствія о. Дмитрію была поднесена икона св. Пимена въ дорогой серебряной вызолоченной ризѣ съ эмалью, а о. Михайломъ Ласточкинымъ было произнесено глубоко прочувствованное привѣтствіе. Затѣмъ о. Дмитрію сердечно привѣтствовали прихожане Пименовской церкви. При концѣ богослуженія было провозглашено многолѣтіе юбиляру.

Закладка храма. На-дняхъ въ подмосковной дачной мѣстности „Коптево“, что по Петербургскому шоссе, была совершена закладка новой трехпрестольной церкви, сооружаемой на средства, пожертвован-

ныя мѣстными крестьянами и дачниками. Къ мѣсту закладки былъ совершенно крестный ходъ изъ храма села Всѣхсвятскаго при громадномъ стеченіи богомольцевъ.

Даръ хоругвеносцевъ. Общество хоругвеносцевъ Саввинскаго Звенигородскаго монастыря приносить въ даръ Вознесенскому монастырю въ память пятисотлѣтія блаженной кончины св. Евфросиніи икону св. Саввы Звенигородскаго большого размѣра, писанную по вызолоченному фону. Эта икона будетъ освящена на мощахъ преподобнаго Саввы и доставлена ко дню торжества особой депутаціей отъ общества хоругвеносцевъ.

Къ 500-лѣтію кончины св. Саввы Звенигородскаго. Въ память пятисотлѣтія кончины преподобнаго Саввы Звенигородскаго, исполняющейся 3 декабря, однимъ изъ братій Саввинскаго монастыря сооружена на главный престолъ соборнаго храма драгоценная серебряная одежда чеканной работы, а на большихъ размѣровъ икону преподобнаго Серафима, находящуюся въ этомъ же соборѣ, сдѣлана дорогая серебряная вызолоченная риза съ эмалью и лампада.

Торжество въ Троице-Сергіевской лаврѣ. 9 іюня Троице-Сергіевская лавра съ обычной торжественностью начала справлять свой главный престольный праздникъ.

Въ 3 часа дня въ Троицкомъ соборѣ, переполненномъ массой богомольцевъ, была совершена малая вечерня череднымъ іеромонахомъ. Торжественное молебствіе Св. Троицъ совершалъ владыка митрополитъ Владиміръ съ епископомъ Вологодскимъ Никономъ, ректоромъ духовной академіи епископомъ Волоколамскимъ Евдокимомъ, намѣстникомъ лавры, о.о. архимандритами Досіеємъ, Макаріємъ и Аполлосомъ и 30-ю іеромонахами и іеродіаконами въ богатыхъ облаченіяхъ. Во время молебна митрополитъ съ архіереями и архимандритами читали акаѳистъ Св. Троицъ, а при окончаніи богослуженія митрополитъ прочелъ молитву Св. Троицъ. Богослуженіе закончилось въ 5 часовъ дня провозглашеніемъ протодіакономъ К. В. Розовымъ многолѣтій при торжественномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ.

Въ 6 час. вечера зазвонили ко всенощному бдѣнію. Въ Троицкій соборъ митрополитъ прослѣдовалъ „со славою“ и слушалъ богослуженіе на митрополичьемъ мѣстѣ. На литію и величаніе митрополитъ облачался и выходилъ съ епископами Никономъ и Евдокимомъ, 4-мя архимандритами и старшей братіей. Масса молящихся переполняла соборъ во время богослуженія. При гдѣніи канона духовенство и богомольцы прикладывались къ храмовой иконѣ и помазывались митрополитомъ елеемъ.

Всенощная закончилась въ 10 ч. вечера, и митрополитъ со звономъ прослѣдовалъ въ свои покои.

Въ Успенскомъ соборѣ, переполненномъ молящимися, всенощную служилъ одинъ изъ лаврскихъ архимандритовъ съ 4-мя іеромонахами. Всенощныя были совершены еще въ 4-хъ лаврскихъ храмахъ, и всѣ они были переполнены молящимися. Число богомольцевъ къ вечеру значительно увеличилось.

Въ воскресенье, 10 іюня, утро въ всѣхъ лаврскихъ церквахъ

были совершены литургіи. Храмы были украшены древесными вѣтвями и переполнены массой богомольцевъ.

Въ Успенскомъ соборѣ богослуженіе совершалъ преосвященный Никонъ, епископъ Вологодскій, съ 4 іеромонахами при пѣніи лаврскаго хора. Соборъ былъ переполненъ массой молящихся.

Въ Троицкомъ соборѣ въ 8 ч. утра соборнымъ служеніемъ было совершено водоосвященіе. Въ 9½ ч. утра, „со славой“ при торжественномъ колокольномъ звонѣ, прибылъ митрополитъ Владиміръ и, облачившись, благословилъ читать часы. Въ 10 ч. утра началась литургія, которую совершалъ митрополитъ Владиміръ съ ректоромъ духовной академіи, преосвященнымъ Евдокимомъ, епископомъ Волоколамскимъ, о.о. архимандритами: Товіей, Макаріемъ, Досіоеемъ и Сильвестромъ и 2 іеромонахами. Лаврскій хоръ очень стройно исполнилъ нѣсколько пѣснопѣній лаврекимъ распѣвомъ. Соборъ былъ роскошно декорированъ тропическими растеніями и переполненъ массой молящихся.

Послѣ литургіи протодіакономъ К. В. Розовымъ съ амвона былъ прочитанъ Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы, а затѣмъ началась положенная по уставу въ день Св. Троицы вечерня. Молитвы съ колѣнопреклоненіемъ читали митрополитъ и епископъ Евдокимъ. Богослуженіе закончилось въ 2 часа дня.

При торжественномъ звонѣ лаврскихъ колоколовъ митрополитъ продолжалъ въ свои покои, гдѣ къ этому времени собрались епископы Евдокимъ и Никонъ, лаврская братія, приглашенные намѣстникомъ профессора академіи и представители мѣстной администраціи. По прибытіи митрополита былъ пропѣтъ тропарь и кондакъ празднику, а о. протодіакономъ провозглашено многолѣтіе митрополиту съ братіей лавры.

Присутствовавшимъ былъ предложенъ чай и скромная закуска, а митрополитъ, выйдя на балконъ, благословилъ трапезу, приготовленную для странниковъ, собравшихся въ количествѣ до 3,000 человекъ. Каждый изъ нихъ получилъ по порціи ботвиньи, щей съ рыбой, каши съ масломъ и хлѣба.

Въ 2½ часа дня состоялся при звонѣ колоколовъ выходъ митрополита съ архіереями, братіей и гостями къ трапезѣ. При окончаніи обѣда протодіакономъ были провозглашены многолѣтія Государю Императору и Его Августѣйшей Семѣ, митрополиту съ братіей, посѣтителямъ и благотворителямъ лавры. При пѣніи всеми присутствовавшими на трапезѣ многолѣтія производился торжественный звонъ на лаврской колокольнѣ.

Большинство богомольцевъ отбыли въ этотъ же день въ Москву съ поѣздами по желѣзной дорогѣ.

11 іюня въ соборномъ храмѣ Спасо-Виюнскаго монастыря по случаю престольнаго праздника литургію совершалъ митрополитъ Владиміръ съ настоятелемъ о. архимандритомъ Товіей и прочимъ духовенствомъ при большомъ стеченіи молящихся.

11-го же іюня въ церкви Черниговской Богоматери, что при пещерахъ Геосиманскаго скита, по случаю дня тезоименитства почившаго старца подвижника о. Варнавы заупокойное богослуженіе было совершено о. Досіоеемъ соборнѣ. Масса богомольцевъ пребывала въ этотъ

день у гробницы старца Варнавы, и по ихъ желанію было отслужено много панихидъ на его могилѣ.

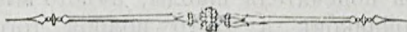
Вечеромъ митрополитъ Владиміръ отбылъ изъ Сергіевского посада въ Москву.

Празднованіе св. Троицы въ Москвѣ. 10 іюня, въ праздникъ св. Троицы въ кафедральномъ во имя Христа Спасителя соборѣ, богослуженіе совершалъ преосвященный Серафимъ съ соборнымъ духовенствомъ, при громадномъ стеченіи богомольцевъ. Въ Большомъ Успенскомъ соборѣ служилъ преосвященный Анастасій, епископъ Серпуховской, въ Богоявленсколь монастырѣ преосвященный Трифонъ, епископъ Дмитровский, а въ Симоновомъ монастырѣ преосвященный епископъ Іоаншъ.

Въ соборахъ, монастыряхъ и церквахъ, по распоряженію Синода, передъ началомъ вечерни былъ прочитанъ съ амвона Высочайшій Манифестъ о роспускѣ Государственной Думы.

150-лѣтіе храма. 10 іюня исполнилось 150 лѣтъ храму св. Троицы въ Златоустовскомъ монастырѣ. Эта обширная теплая церковь была построена настоятелемъ архимандритомъ Лаврентіемъ и освящена митрополитомъ Тимооеемъ. Съ сѣверной стороны главнаго алтаря былъ сооруженъ первый въ Москвѣ престолъ въ честь св. Дмитрія, митрополита Ростовскаго. Въ 1836 году весь храмъ усердіемъ сибирскихъ купцовъ, проживавшихъ въ Москвѣ, былъ вновь великолѣпно отдѣланъ и съ южной стороны главнаго алтаря былъ устроенъ первый въ Москвѣ придѣлъ въ честь св. Иннокентія, архіепископа Иркутскаго. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, весь храмъ былъ великолѣпно отдѣланъ внутри и снаружи на средства благотворительницы Ю. И. Базановой.

Наканунѣ юбилейнаго дня было совершено заупокойное богослуженіе по почившимъ храмоздателямъ, а въ самый праздникъ—торжественная литургія и вечерня, о. настоятелемъ архимандритомъ Алишѣмъ съ братіей при многочисленномъ стеченіи богомольцевъ.

Вниманію собратій и добрыхъ христіанъ.

24-го апрѣля сего года, во время бывшаго въ селѣ Аксѣинингъ пожара, сгорѣлъ домъ священника и вмѣстѣ съ нимъ все движимое имущество его трехъ дочерей, учительницъ церковно-приходскихъ школъ и дочери вдовы священника Успенскаго, пріѣхавшихъ провести въ родномъ домѣ радостное пасхальное время. Въ виду быстрого распространенія пламени и сильнаго при этомъ вѣтра, спасти что-либо изъ имущества было невозможно и ничего не удалось. Домъ—срубъ 10-ти аршинный, церковный, выстроенный Флоромъ Іаковлевичемъ Ермаковымъ крытый соломою, былъ застрахованъ въ двѣсти (200) рублей. Остальное же строеніе какъ-то: кухня съ сѣнями, сарай съ амбаромъ, дворъ съ теплымъ амшаникомъ, скотъ, сѣно, мука, пчелы, тарантасъ, телѣга съ сбруей, сани—собственность священника Сумеона Покровскаго; все не застраховано.

Все это сгорѣло въ то время, когда священникъ Симоонъ Покровский ходилъ со святыми иконами по домамъ своихъ прихожанъ. За-

видѣвъ пожаръ села и дома своего, онъ подошелъ къ нему, въ облаченіи, съ крестомъ и Евангеліемъ, но едва былъ самъ выведенъ изъ него своимъ сыномъ.

Адресъ, куда можно направлять пожертвованія:

Мещеринское волостное правленіе, село Аксиньино, священнику Сумеону Иоанновичу Покровскому.

О Т Ч Е Т Ъ

приходскаго попечительства о бѣдныхъ при Смоленской, на Арбатѣ, церкви за 1906—7 г.г.

Прошедшій 1906—7 годъ былъ 36-мъ годомъ существованія и дѣятельности приходскаго попечительства со времени его открытія. Число членовъ попечительства въ отчетномъ году было 47, изъ которыхъ два почетныхъ, избранныхъ въ предшествующіе годы.

Дѣлами попечительства управлялъ Совѣтъ, состоящій изъ предсѣдателя, его товарища, казначая, пяти членовъ и дѣлопроизводителя, избранныхъ общимъ собраніемъ попечительства. Дѣятельность Совѣта попечительства за отчетный годъ выражалась въ той же формѣ, какъ и въ предыдущіе годы, и направлена была къ тому, чтобы по возможности облегчить положеніе и улучшить участь бѣднѣвшихъ своихъ прихожанъ. Заботы по управленію домою попечительства, по школѣ и богадѣльнѣ,—назначеніе ежемѣсячныхъ и единовременныхъ пособій бѣднымъ и обремененнымъ семьями, помощь къ праздникамъ Рождества Христова и св. Пасхи—все это служило предметомъ обсужденія собраній Совѣта попечительства. Всѣхъ собраній въ настоящемъ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ семь. На общемъ собраніи 21-го марта 1906 года избранъ на должность попечителя школы, вмѣсто выбывшаго Н. А. Выгодчикова, Н. П. Войниковъ и 24-го ноября того же года въ этой должности утвержденъ Владыкой Митрополитомъ.

Ежемѣсячными пособиями пользовались 33 семейства, а единовременными и къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи 118 семействъ. Всего пособій выдано на сумму 632 р. 50 коп.

Въ школѣ, содержимой попечительствомъ, обучалось 26 мальчиковъ и 18 дѣвочекъ, но въ теченіе отчетнаго года четыре мальчика выбыли—три въ другія школы и одинъ по болѣзни, такъ что къ концу обучалось въ школѣ 40 человекъ. Въ прошломъ учебномъ году окончили курсъ двое (1 мал. и 1 дѣв.) и оба съ похвальными листами. Въ праздничные и воскресные дни школьники обязательно присутствовали при богослуженіи въ храмѣ, гдѣ занимали назначенное имъ мѣсто противъ алтаря и находились подъ надзоромъ учителя. Ученики присутствовали въ алтарѣ и прислуживали тамъ во время богослуженія, а также принимали участіе въ чтеніи и пѣніи на клиросѣ. Рождественскимъ и Великимъ постомъ школьники говѣли, исповѣдывались и приобщались Св. Христовыхъ Таинъ. На рождественскихъ праздникахъ для дѣтей устроены были вечера съ свѣтовыми картинами и съ соотвѣт-

ственными симь картинамъ чтеніями. Ученики и ученицы прогбали нѣсколько дѣтскихъ пѣсенъ и прочитали нѣкоторыя басни и стихотворенія. По окончаніи вечера дѣтямъ были розданы гостинцы и платки, присланные для сего Б. В. Глинскимъ. Въ одинъ изъ дней масляницы школьники осматривали Зоологическій садъ подъ руководствомъ учителей, а послѣ сего собрались въ школу, гдѣ приготовленъ былъ имъ чай и розданы попечителемъ Н. П. Войниковымъ гостинцы и книжки.

Завѣдующимъ школою состоитъ священникъ В. А. Воскресенскій. Преподаваніемъ Закона Божія занимаются бесплатно мѣстные священникъ Ѳ. С. Орловъ, діаконъ А. Г. Розановъ и псаломщикъ Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви И. В. Любвины; учителемъ—С. Вл. Владиславлевъ съ платою по 30 руб. въ мѣсяцъ и учителемъ пѣнія—П. С. Скворцовъ съ платою по 8 руб. въ мѣсяцъ.

Въ богадѣльнѣ призрѣвалось 12 старушекъ. Въ настоящее время, за смертію старушки Носковой, одно мѣсто свободно. Каждой богадѣлкѣ изъ суммъ попечительства выдавалось ежемѣсячно по одному руб. 50 коп. Кромѣ сего въ пользу ихъ поступали вещественныя пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: попечительницы богадѣльни А. С. Грачевой по пальто къ празднику Пасхи, $\frac{1}{2}$ пуда круничатой муки и 5 ф. коровьяго масла; Ѳ. С. Грачева говядина, колбаса и сыръ къ праздникамъ Рождества Христова и Пасхи; Е. К. Шубиной—къ масляницѣ 1 пудъ круничатой муки, чай и сахаръ; Я. А. Комракова—каждое воскресенье калачи; Колѣвцева—чай и сахаръ; Глинскихъ—куличи къ Пасхѣ; Г. В. Новикова—сапоги ученику школы Ильину; А. Т. Мозжухинъ отпускалъ бесплатно для бѣдныхъ умершихъ прихожанъ гроба. Медицинскую помощь оказывалъ бесплатно призрѣваемымъ и школьникамъ врачъ П. А. Магѣвъ.

Въ отчетномъ году скончались: почетный членъ попечительства священникъ Н. С. Страховъ и члены: Н. И. Кадминъ и М. Г. Синошинъ.

Всѣмъ членамъ, а равно и лицамъ содѣйствующимъ попечительству своимъ личнымъ трудомъ, нынѣ здравствующимъ, Совѣтъ попечительства выражаетъ глубокую благодарность, а о почившихъ членахъ и благодѣтеляхъ было совершено предсѣдателемъ священникомъ В. А. Воскресенскимъ поминовеніе 29 августа.

П Р И Х О Д Ъ.

Поступило арендныхъ суммъ	3044 р. — к.
„ членскихъ взносовъ	180 „ — „
„ кружечнаго сбора	159 „ 47 „
„ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ съ капитала	82 „ 68 „
„ $\frac{0}{0}\frac{0}{0}\frac{0}{0}$ по кн. Сберег. кассы.	41 „ 99 „
„ изъ Купеческой Управы	100 „ — „
	3608 р. 14 к.

Состояло въ остаткѣ отъ 1905—6 г.

По книжкѣ Сберегател. кассы.	871 р. — к.
Въ кассѣ попечительства	200 „ 71 „
Неприкосновеннаго капитала имени Л. Д. Моз-	

гиной въ 3-хъ 5 ⁰ / ₁₀ облиг. Моск. Гор. Кр. Общ. по 500 р. каждая на сумму	1500 „ — „
	<hr/>
	2571 р. 71 к.
Всего наличными	4679 „ 85 „
Неприкосновеннаго капитала	1500 „ — „
	<hr/>
Итого	6179 р. 85 к.

РАСХОДЪ.

Выдано ежемѣсячныхъ пособій	503 р. — к.
„ пособій къ праздникамъ	129 „ 50 „
„ призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ	204 „ — „
Дрова	652 „ 50 „
Вода	269 „ 45 „
Городской оцѣночный сборъ	148 „ 60 „
Канализація	102 „ 45 „
Казенный налогъ	50 „ 78 „
Страховка зданія	90 „ 93 „
Ремонтъ дома	405 „ 97 „
Керосинъ	44 „ 91 „
Жалованье учителямъ	456 „ — „
Школьной прислугѣ	42 „ 50 „
Источнику	85 „ — „
Чай и завтраки учащимся	92 „ 22 „
На покупку учебниковъ и писчебумажныхъ принадлежностей	80 „ 31 „
Наградныхъ дѣлопроизводителю	60 „ — „
Случайныхъ и мелочныхъ расход.	61 „ 6 „
	<hr/>
	3479 р. 18 к.

За означеннымъ расходомъ въ кассѣ попечительства остается:

По книжкѣ Сберег. кассы	1197 р. 99 к.
Въ кассѣ попечительства	2 „ 68 „
Неприкосновеннаго капитала имени Л. Д. Мозгиной въ трехъ 5 ⁰ / ₁₀ обл. Моск. Гор. Кр. Общ. на сумму	1500 „ — „
	<hr/>
Всего	6179 р. 85 п.

Содержаніе: О рабочемъ вопросѣ.—Соціализмъ, какъ нравственная и теоретическая задача.—Предѣлъ невѣжественной развязности.—Цѣли и средства.—Чтеніе для рабочихъ.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Вниманію собратій и добрыхъ христіанъ.—Отчетъ приходскаго попечительства о бѣдныхъ при Смоленской, на Арбатѣ церкви за 1906—7 гг.

При семь № прилагается „Московскій Благовѣстъ“ № 21 и 22. Цѣна листовъ безъ пересылки 70 коп. за 100, съ пересылкой 90 коп. При выпискѣ на 5 руб., пересылка бесплатно

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Исп. об. редактора
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ

Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей.

10—17 Іюня.

№. 23—24.

1907 года.

Высочайшій приказъ.

Высочайшимъ приказомъ по вѣдомству Православнаго Исповѣданія, отъ 19 мая с. г. за № 32, учитель Дмитровскаго дух. училища *Полмераницевъ* утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора, со старшинствомъ съ 19 марта 1903 г.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Его Высокопреосвященствомъ 28 мая разрѣшено псаломщика церкви Рождественскаго монастыря *Сергѣя Грузинова* рукоположить въ санъ діакона, съ оставленіемъ его на псаломщической вакансіи, а діакона той же церкви *Сергѣя Молчанова*—во священника, съ оставленіемъ его на діаконской вакансіи.

Его Высокопреосвященствомъ членъ Консисторіи, настоятель Московскаго Высокопетровскаго монастыря архимандритъ *Иннокентій* уволенъ, по болѣзни, въ отпускъ съ 15 іюня по 1 августа, съ порученіемъ завѣдыванія монастыремъ исправляющему должность казначея онаго іеромонаху *Сергію*.

Его Высокопреосвященствомъ 30 мая іеромонахъ *Гедсонъ* уволенъ отъ должности казначея Московскаго Высокопетровскаго монастыря, исправленіе же означенной должности поручено іеромонаху того же монастыря *Сергію*.

Его Высокопреосвященствомъ 30 мая іеромонахъ того же монастыря *Мартирій* уволенъ отъ должности ризничаго и на его мѣсто временно назначенъ іеромонахъ *Митрофанъ*.

Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 6—8 іюня, столоначальникъ Московской Духовной Консисторіи Димитрій

Фаворскій уволенъ, по болѣзни, въ двухмѣсячный отпускъ, съ порученіемъ исполненія обязанностей его чиновнику Консисторіи коллежскому регистратору *Василію Лебедеву*.

О п р е д ѣ л е н ы :

1) И. д. псаломщика церкви погоста Пречистенскаго, Клинскаго у., *Иванъ Смирновъ*, 28 мая.

2) На вакансію псаломщика при Московской Богородицкой, въ Убѣжищѣ св. Маріи для неизлѣчимо больныхъ и слабоумныхъ дѣтей, церкви канцелярскій чиновникъ Московской Духовной Консисторіи *Сергій Разумовскій*, 5 іюня.

3) И. д. псаломщика къ церкви с. Валуева, Под. у., сынъ псаломщика *Николай Полтевъ*, 5 іюня.

4) На вакансію псаломщика къ церкви Московскаго Ксеніинскаго дѣтскаго пріюта окончившій курсъ Синодальнаго училища церковнаго пѣнія *Василій Царевъ*, 3 іюня.

5) На вакансію діакона къ церкви с. Петровскаго, Верейскаго у. псаломщикъ с. Новошарова, Клинскаго у., *Михаиль Сахаровъ*, 5 іюня.

6) На вакансію псаломщика при Московскомъ Покровскомъ и Василія Блаженнаго соборѣ учитель церковно-приходской школы при Даниловскомъ отдѣленіи 1-го Московскаго Общества трезвости *Михаиль Шеметовъ*, 7 іюня.

7) На вакансію діакона къ церкви села Гуслиць, Богородскаго у., псаломщикъ той же церкви *Георгій Кедровъ*, 8 іюня.

8) На вакансію священника къ той же церкви мѣстный діаконъ *Петръ Воскресенскій*, 8 іюня.

П е р е м ѣ щ е н ы :

1) Псаломщики церквей г. Москвы: Рождественскаго монастыря *Иванъ Недумовъ* и Николаевской, что въ Воробинѣ, *Сергій Грузиновъ*—одинъ на мѣсто другого, 28 мая.

2) На вакансію священника къ церкви с. Васильевскаго-Скурыгина, Подольскаго у., священникъ церкви погоста Николо-Тѣшиловскаго, Клинскаго у., *Василій Богдановъ*, 26 мая.

3) На вакансію священника къ церкви погоста Николо-Тѣшиловскаго священникъ церкви с. Петровскаго, Клинскаго у., *Феодоръ Воскресенскій*, 29 мая.

4) На вакансію псаломщика къ Московской Зачатіевской, въ Углу, церкви псаломщикъ Московской Космо-Даміанской, въ Старой Кузнецкой, церкви *Сергій Левшинскій*, 5 іюня.

5) Священникъ церкви с. Перова, Моск. у., Александръ *Казанскій* на вакансію священника къ церкви с. Койденова, Клинского у., по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 10 мая—4 іюня.

6) На вакансію псаломщика къ Московской Флоро-Лаврекой, на Мясницкой, церкви псаломщикъ Московской Покровской, что въ Красномъ Селѣ, церкви Александръ *Поповъ*, въ видахъ пользы службы, 8 іюня.

Уволены за штатъ:

1) Псаломщикъ церкви погоста Пречистенскаго, Клинского у., Александръ *Преображенскій*, согласно прошенію, по болѣзни, 28 мая.

2) Псаломщикъ церкви с. Валуева, Под. у., Порфирій *Финиковъ*, согласно прошенію, 5 іюня.

Исключены изъ списковъ умершіе:

1) Священникъ церкви с. Медвѣдкова, Моск. у., Іоаннъ *Вишняковъ*, 3 іюня.

2) Діаконъ церкви с. Петровскаго, Верейскаго у., Николай *Некрасовъ*, 26 мая.

НАГРАДА.

Его Высокопреосвященствомъ 5 іюня священникъ Московской Александро-Невской, въ Генераль-губернаторскомъ домѣ, церкви Іоаннъ *Соколовъ* награжденъ скуфьею.

Вѣдомость тарелочнаго сбора на построение храма св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, произведеннаго въ 1906 году въ монастыряхъ, соборахъ и приходскихъ церквахъ гор. Москвы и Московской епархіи.

Отъ подвѣдомыхъ Московской Святѣйшаго Синода конторъ: Воскресенскаго, Новоіерусалимскаго, Ставропигіальнаго монастыря—10 руб. и Большого Успенскаго собора—3 р. 88 к. Отъ о. ректора Московской Духовной семинаріи—11 р. 62 к. и кафедральнаго Христа Спасителя собора—24 р. 37 к.

Отъ монастырей:

а) *Города Москвы:*

Каедральнаго Чудова—20 руб.; Богоявленскаго—3 р. 8 к.; Спасо-Андроніева—14 р. 30 к.; Высокопетровскаго 4 р.; Златоуста—6 р. 20 к.; Знаменскаго—9 р. 30 к.; Данилова—6 р.; Покровскаго—14 р. 65 к.; Срѣтенскаго—1 р. 35 к.; Никольскаго-Единоѵрческаго—1 р. 64 к.; Вознесенскаго—7 р. 53 к.; Новодѣвичьяго—3 р. 50 к.; Алексѣевскаго—13 р. 80 к.; Рождественскаго—3 р. 80 к.; Зачатіевскаго—4 р. 61 к.; Ивановскаго—1 р. 80 к.; Никитскаго—2 р. 90 к.; Страстнаго—6 р. 40 к.; Скорбященскаго—15 р.; Всѣхсвятскаго-Единоѵрческаго—2 р. 10 к. и Покровской Общины сестеръ милосердія—6 р. 10 к.

б) *Московской епархіи:*

Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго—2 руб.; Волоколамскаго-Іосифова—3 р.; Можайскаго-Лужецкаго—1 р. 75 к.; Коломенскаго Ново-Голутвина—40 к.; Серпуховскаго-Высотскаго—1 р.; Дмитровскаго-Борисоглѣбскаго—1 р.; Николаевскаго-Угрѣшскаго—1 р. 70 к.; Николаевскаго-Пѣшношскаго—3 р.; Коломенскаго Старо-Голутвина—2 р. 50 к.; Серпуховскаго-Вѣлопесочскаго—1 р.; Преображенскаго-Гуслицкаго—10 р.; Коломенскаго-Вобренева—1 р.; Вознесенской-Давидовой пустыни—1 р. 10 к.; Николаевской Берлюковой пустыни—4 р.; Екатерининской пустыни—1 р.; Спасо-Бородинскаго—3 р.; Серпуховскаго-Владычняго—3 р.; Коломенскаго-Брусенскаго—3 р.; Борисоглѣбскаго-Аносина—50 к.; Троице-Одигитріевскаго—1 р.; Спасо-Влахернскаго—3 р.; Казанскаго-Головинскаго—2 р. 65 к.; Крестовоздвиженскаго-Іерусалимскаго—1 р.; Александро-Невской женской Общины—1 р.; Владимірской женской Общины—65 коп. и Покровско-Васильской Общины—50 коп.

Отъ о.о. благочинныхъ приходскихъ церквей:

а) *Города Москвы:*

Спасо-Наливковскаго протоіеря Н. А. Кошьева—57 р. 90 к.; Благовѣщенскаго, на Тверской, протоіеря М. І. Соболева—60 р. 72 к.; Покровскаго собора протоіеря К. І. Богоявленскаго—45 р. 81 к.; Аѳанасіе-Кирилловскаго священника Е. І. Троицкаго—74 р. 50 к.; Спасо-Песковскаго, на Арбатѣ, протоіеря С. В. Успенскаго—101 р. 26 к.; Преображенскаго, въ Пушкаряхъ, протоіеря А. В. Никольскаго—58 р. 31 к.; Николаевскаго, въ Новой

Слободѣ, протоіерія П. В. Приклонскаго—106 р. 84 к.; Воскресенскаго, въ Монетчикахъ, протоіерія П. Н. Сахарова—71 р. 75 к.; Сергіевскаго, въ Рогожской, протоіерія В. Θ. Соболева—106 р. 8 к.; Успенскаго, въ Печатникахъ, протоіерія В. П. Никольскаго—40 р. 12 к.; Ильинскаго, на Воронцовомъ полѣ, протоіерія Д. І. Языкова—106 р. 17 к.; Богородице-Рождественскаго, на Бутыркахъ, протоіерія Н. Θ. Вознесенскаго—74 р. 34 к.; Ризположенбскаго священника С. Г. Розанова—77 р. 5 к.; Адриановскаго протоіерія П. В. Рубина—59 р. 37 к.; Петропавловскаго, на Новой Басманной, священника С. М. Садковскаго—86 р. 92 к.; Троице-Введенскаго Единовѣрческаго протоіерія І. І. Звѣздинскаго—6 рублей.

б) *Уѣздовъ Московской епархіи:*

Московскаго: Останкинскаго—15 р. 83 к.; Соколовскаго—11 р. 7 к.; Троицкаго-Черемушки—10 р. 12 к.; Богородскаго—27 р. 14 к.; Покровскаго-Подъяелки—11 р.; Стребуковскаго—9 р. 53 к.; Троицкаго-Лыкова—42 р. 9 к. *Богородскаго:* Градскаго-Богоявленскаго собора, за 1905 годъ,—38 р. 51 к. и за 1906 годъ—30 р. 59 к.; Успенскаго, при пороховомъ заводѣ—30 р. 80 к.; Хомутовскаго—14 р. 2 к.; Карповскаго—7 р. 60 к.; Сергіевскаго-Маврина—12 р. 10 к.; *Бронницкаго:* Градскаго Михаило-Архангельскаго собора—17 р. 68 к.; Марковскаго—11 р. 85 к.; Шубинскаго—5 р. 20 к.; Софѣинскаго—6 р. 33 к.; Абакшинскаго—4 р. 41 к.; Усерскаго—7 р. *Волоколамскаго:* Градскаго Воскресенскаго собора—6 р. 41 к.; Левкіевскаго—10 р. 60 к.; Θεодоровскаго—7 р. 14 к.; *Верейскаго:* Градскаго Троицкаго—6 р. 83 к.; Наро-Θоминскаго—13 р. 40 к.; Смоленскаго—3 р. 73 к.; *Дмитровскаго:* Орудьевскаго—13 р. 10 к.; Рогачевскаго—13 р. 93 к.; Круглинскаго—8 р. 32 к.; Сурминскаго—8 р. 70 к.; Никольскаго-Горущки—6 р. 35 к.; Христорождественскаго Сергіева посада—10 р.; Варковскаго—16 р. 64 к. *Звенигородскаго:* Градскаго Успенскаго собора—6 р. 10 к.; Акуловскаго—5 р. 33 к.; Куритниковскаго—6 р. 84 к.; Козинскаго—3 р. 15 к.; Петровскаго—7 р. 48 к.; Алексеѣвскаго—2 р. 3 к. *Клинскаго:* Градскаго Троицкаго собора—13 р. 33 к.; Николо-Тѣшиловскаго—9 р.; Тарховскаго—11 р. 15 к.; Соголевскаго—12 р. 50 к. *Коломенскаго:* Градскаго Успенскаго собора—8 р. 23 к.; Борзцовскаго—10 р.; Озерскаго—12 р.; Городищенскаго—12 р. 5 к.; Кобяковскаго—4 р.; Городнинскаго—2 р. 50 к. *Можайскаго:* Градскаго Троицкаго—10 р. 66 к.

Песковскаго—3 р. 70 к.; Ельнинскаго—6 р. 92 к. *Подольскаго*: Шибанцевскаго—12 р. 34 к.; Захарьинскаго—5 р. 85 к. *Рузскаго*. Градскаго Воскресенскаго собора—9 р. 40 к.; Алексинскаго—7 р.; Михайловскаго—10 р. 28 к. *Серпуховскаго*: Градскаго Воскресенскаго—20 р.; Теремецкаго 7 р.; Хатунскаго—10 р.; Семеновскаго-Отрады—7 р. 7 к.; Куликовскаго—16 р. 28 к.

Отъ о.о. Благочинныхъ церквей иныхъ епархій:

1-го округа Старицкаго уѣзда—5 р.; Потемкинскаго 2-го округа Донской епархій—7 р. 23 к. и 3 округа Калязинскаго уѣзда—6 р. 30 к.

Кромѣ сего отъ разныхъ лицъ и мѣстъ:

Отъ Правленія Гагинскаго Ссудо-сберегательнаго товарищества, Сергачскаго уѣзда,—25 р.; Калужской Духовной Консисто-ріи—8 р. 76 к. и Московской Духовной Консисто-ріи, доставлен-ныхъ въ оную разными учрежденіями—6.088 руб. 4 коп.

Всего восемь тысячъ двѣсти пятнадцать (8.215) руб. 36 коп.

Содержаніе: Высочайшій приказъ. Распоряженія Епархіальнаго Нача-льства. Вѣдомость тарелочнаго сбора на построеніе храма св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпост-ной зависимости, произведеннаго въ 1906 году въ монастыряхъ, соборахъ и при-ходскихъ церквяхъ гор. Москвы и Московской епархій.

Цензоръ
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисто-ріи
П. Беллавинъ.